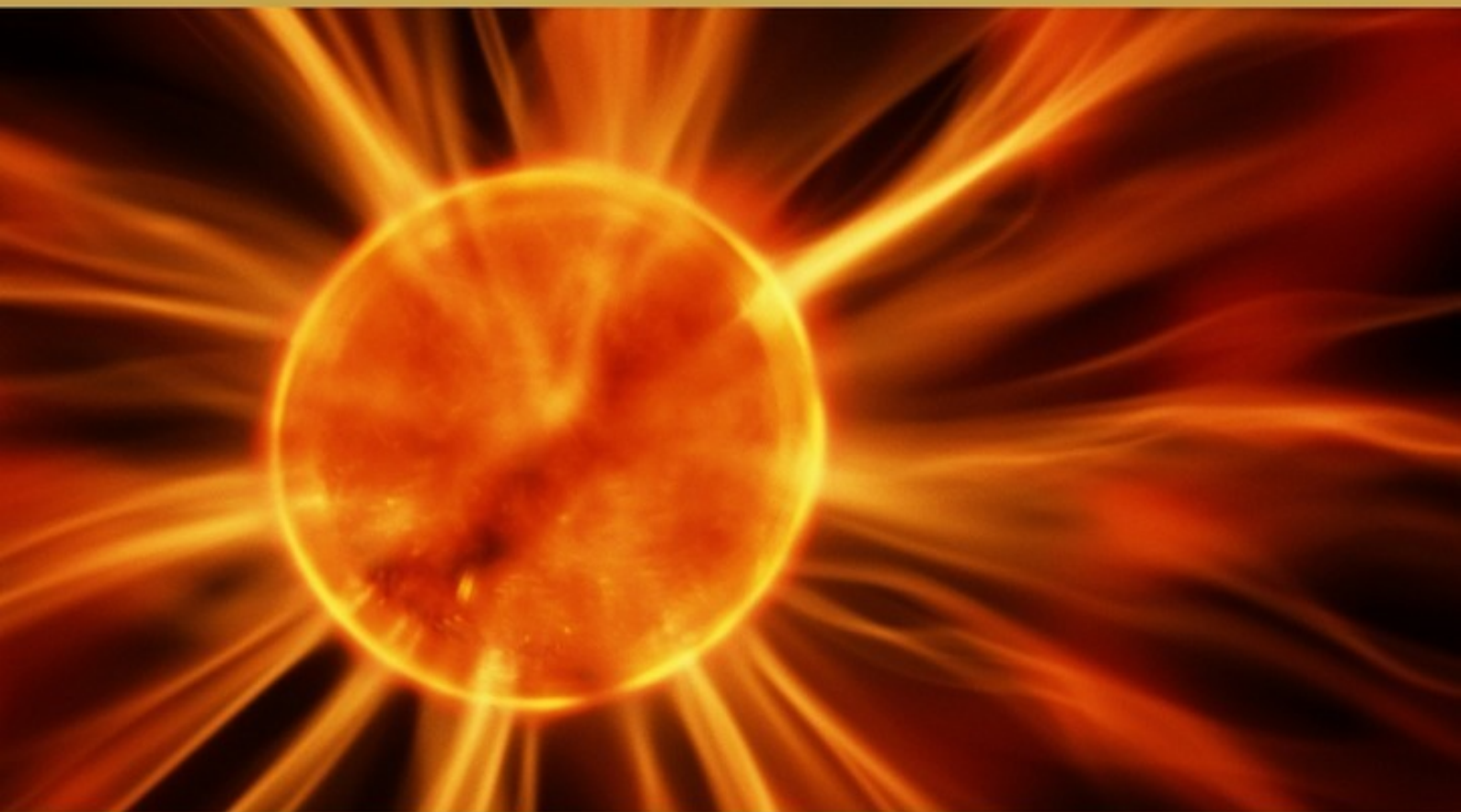

Владимир Положенцев

НООСФЕРНЫЕ ЯВЛЕНИЯ

Тайна мироздания от пришельцев

Владимир Положенцев

Ноосферные явления

«Издательские решения»

Положенцев В.

Ноосферные явления / В. Положенцев — «Издательские решения»,

Здравомыслящий человек не верит в НЛО и пришельцев, пока не столкнется с ними нос к носу. И тогда его представление о мире изменится коренным образом. Журналист Феликс Бабочкин оказался игрушкой в руках инопланетян, которые втянули его в галактические интриги. Но он узнал главное — кто такой Создатель. Для этого ему пришлось встретиться и с Александром Невским и Иудой, сыном Симона Искриот...

© Положенцев В.

© Издательские решения

Содержание

Часть I. Игрушка	6
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ноосферные явления
Тайна мироздания от пришельцев
Владимир Положенцев

© Владимир Положенцев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть I. Игрушка

«Творение выше Творца и мир совершеннее Бога...»
Федор Сологуб.

Заканчивался семнадцатый лунный день месяца июля. Он ломился через лес на ощупь. Зажмурились, чтобы ветви деревьев и кустов не выкололи глаза. Впрочем, что от них сейчас толку? Ночная темень – ядреней сажи. Вымазался, не отмыть. Нога ушла во что-то вязкое. Вероятно, ручей, тогда уже близко.

Вытащить сапог из жижи не удалось. И черт с ним. Оттолкнулся левой ногой, прыгнул. Лодыжка подвернулась. Упал не упруго, больно, головой о корявый ствол. По запаху береза. Древесная свежесть с примесью молока. Обоняние обострилось, стало собачьим. Дышал тяжело, со свистом. Мысли смотались в путаный клубок. Не может быть! Это просто невероятно! Был бы пьяный, ладно. Кажется, разодрал руку. Лизнул. Кровь. Протер о волосы, пополз на четвереньках.

Впереди чуть просветлело. Появились контуры сосновых макушек. В них путались нервные облака. Резко блеснула Луна. Лес обрисовался более четко, прямо по курсу – крыша дома. «Наконец-то». Поднялся. Ногу в мокром носке укололо. Только бы не змея. Хотя, что гадюки после такой встречи!

У калитки, выходявшей в лес, провалился в обводную канаву, повис на штaketнике, который не выдержал, сломался. Раненой, дрожащей рукой, нащупал железную щеколду, не поддалась. Навалился плечом. Что-то треснуло, отлетело. Калитка распахнулась вовнутрь, хотя всегда отворялась только в сторону леса.

Сорвал с ближайшего дерева крупное яблоко, надкусил, бросил. Снял другое, еще одно и еще. На рабочем столе под толстыми соснами и березами лежали удочки. Смахнул на землю, опустился на лавку. Обхватил голову руками. Ну, не может этого быть! Потому что не может быть никогда!

Закурил. Включил свет на сарае, распахнул дверь. В дальнем углу отыскал недопитую бутылку виски. Брызнул на руку, защипало. Запрокинул голову, влил в себя столько, сколько влезло. Лег на землю, растянувшись вдоль лавки. Расскажешь, не поверят. Психиатрическая клиника. Бредбери отдыхает. Инопланетяне, здравствуйте! Хотя Аджуба говорил, что инопланетянами их называть неправильно, они пришельцы. Пришельцы, ферфлюхт нох айнс. Одно другого не лучше. Эх, Аджуба, Валерий Георгиевич, вас бы сюда.

Записывать интервью с президентом Академии современной уфологии, а неофициально – главным уфологом страны он не планировал. Просто сюжетов для научно-популярной телепередачи больше в портфеле не осталось. Да и откуда они возьмутся? Кризис. Московский канал платил телекомпаниям за производство программ копейки, пришлось отправить в отпуска почти всех сотрудников. Из журналистов остались только он да Макс Пастушенко. Максим делал сюжеты об автомобилях, Феликс о науке и технике, в том числе космической. Остальное шло в повторах. Надоело до смерти, но передачу бросать было жалко, заново не раскрутишь. Вот и жили надеждой на лучшие времена.

Договорился о съемке с одним «почтовым ящиком», где делают крылатые ракеты, но оборонщики в последний момент отказались. В старой записной книжке на глаза попала фамилия президента Академии современной уфологии. «Аджуба! Давненько не виделись, лет десять, а то и больше». Феликс брал интервью у профессора, когда работал еще в Новостях «Первого канала».

Номер телефона оказался, конечно, старым. Нашел Академию в Интернете и только под вечер дозвонился. Секретарь Валерия Георгиевича наотрез отказывался давать мобильный своего шефа. «Звоните в понедельник». «Тоже мне. В понедельник вечером уже передачу на канал сдавать». Перезвонил снова, уже другим голосом. Представился одним из помощников мэра. «Сергею Семеновичу срочно нужно выяснить один вопрос». Сработало. Как всегда. Дали и сотовый номер и домашний. Прекрасно. Ответила жена, вежливо попросила подождать. Через минуту – громкий, уверенный, но постоянно меняющийся тембр и громкость, словно бегущий по волнам, голос президента.

«Вы позвонили вовремя, – сказал профессор, – я как раз собирался обнародовать новое уфологическое открытие». «Это же замечательно, – обрадовался Феликс, – когда можно приехать?» «Обождите, – капризно перебил Аджуа. – Хочу, чтобы вы поняли. Это не просто открытие, а философское открытие в уфологии».

Чепуха какая-то, «философское открытие в уфологии. Чего там философствовать? Ясно, что все эти НЛО – атмосферные или ионосферные явления. Скорее всего. А, может, и нет».

Как и все нормальные журналисты, Феликс Бабочкин никогда ни в чем не был уверен. К тому же, когда он служил в ПВО, над его полком под Шараповой охотой несколько месяцев висело «нечто». Утром – маленькое серебристое веретено. Ночью – большая, как Луна лепешка, оранжевого, порой кровавого цвета. Офицеры рассматривали объект в бинокли, сопели, непечатно выражались, но ничего не могли понять. На радарх «нечто» то появлялось, то исчезало. Максимальная высота – восемнадцать километров. Когда генералам Московского военного округа надоели эти чудеса, подняли в воздух истребительную авиацию, объявили готовность номер один по ракетным дивизионам. Объект поднялся в верхнюю стратосферу и исчез. Навсегда. Что это было? Кто его знает. Не исключено, что американцы испытывали управляемые через спутники зонды-разведчики. Философское открытие в уфологии. Да бог с ним, пусть будет открытие. Показывать-то ведь все равно нечего.

На улицу Александра Солженицына Феликса вместе с оператором привез Макс на своем стареньком Форде. За отсутствием в компании водителей, Пастушенко иногда подбрасывал группу на съемки, а то и сам брал в руки видеокамеру. Получалось, кстати, неплохо. Но сегодня снимать должен был Юра Чернов, он же режиссер. На розовом доме 19 века вывеска – «Институт международной коммерции». В одном из помещений института базировался Аджуа.

Охранник на входе документы у телевизионщиков проверять не стал, записал фамилии в амбарную книгу со слов. «Валерий Георгиевич вас уже ждет». «Надо же, – удивился Феликс, – еще полчаса до назначенного времени. Везде бы так встречали».

Секьюрити проводил до кабинета №7, который оказался заперт. Потоптались возле двери минут десять. «Нет, все же нигде не найдешь полной гармонии». Наконец, знакомый голос в коридоре и вот он сам, Аджуа. «За десять лет ничуть не изменился, а ведь и тогда ему было уже не мало. Наоборот, стал еще более подтянутым, гладким, цветущим. Молодец».

Валерий Георгиевич Феликса в лицо не узнал. Мало ли журналистов мелькает перед его глазами? Бабочкин еще раз напомнил уфологу про Новости «Первого канала» и научную программу «М-трест», для которых он давным-давно снимал Аджубу. Президент расплылся в улыбку, ласково похлопал Феликса по плечу, мол, помню, все помню, ничего не забываю.

Вместе с Аджубой и съемочной группой в кабинет вошел грузный, неопрятный мужчина. За ним суетливая девица. Она сразу начала рыться в бумагах на столе. Помещение было пустое, ничуть не напоминающее резиденцию известного ученого – уфолога. Даже на стенах ни одной картинки НЛО. Чернов недовольно скривил рот, наморщил лоб. Феликс понял оператора без слов. «Главное записать синхрон, а видео НЛО у нас полно. Сам знаешь». Юрка кивнул.

– Я все принес с собой, – уловив недовольство оператора, сказал Аджуба. – Вот.

Он открыл большой красный пакет, извлек на столы какие-то фотографии, гравюры, рисунки. Один из плакатов протянул Феликсу.

– Куликовская битва. Видите НЛО в левом верхнем углу гравюры? А это Нюрнберг, 14 апреля 1561 года, работа Ганса Гласера. НЛО заполнили небо. Здесь неопознанные, вернее, в свете моего открытия, надо говорить опознанные объекты, при танковом сражении под Прохоровкой.

Феликс не любил, когда ему начинали морочить голову до включения камеры. Сразу все выплеснут из себя, потом ничего связанного не добьешься. Записывать нужно сразу.

– Готовь камеру, – велел он Чернову, хотя тот этим и занимался, уже включил радиопетли и теперь ставил штатив.

Аджуба не прекращал говорить:

– Мое философское открытие, подчеркиваю – философское, состоит в том, что я даю окончательный ответ на вопрос – что такое НЛО и кто такие пришельцы.

– Давайте об инопланетянах поговорим, когда начнем запись, – попытался взять ситуацию под контроль Феликс. – Всего две минуты.

Президент взглянул на Бабочкина исподлобья, чуть отстранился, махнул рукой.

– Называть киборгов инопланетянами абсолютно неверно. В том-то и дело, что они не инопланетяне, они живут среди нас и являются отрядом специального назначения Высшего или можно сказать – Иного разума. Правильно говорить – пришельцы.

Так, – сглотнул Феликс, – кажется, приплыли. Он надеялся записать легкое интервью о последних фактах появления НЛО, их активности в той или иной части света, снять какие-нибудь фото. Может быть даже получить видео. Хорошо, чтобы Аджуба прокомментировал опубликованные документы английских спецслужб, которые более 40 лет вели статистику по неопознанным летающим объектам, да так и не получили ни одного достоверного свидетельства об их существовании. А тут Высший разум. Феликс относился к этой теме осторожно. Сам всю жизнь путался в своих рассуждениях между Богом, Вселенским и Высшим разумом. Часто думал над словами Вольтера – «... верить в Бога невозможно, не верить в него абсурдно», да так ни к какому выводу и не пришел. Тема сложная, скользкая, неоднозначная. В любом случае не для научно – познавательной программы, где он сам установил табу – все кроме политики, религии и порнографии. Ну и еще, конечно, кроме мракобесия. В стране воцарилось средневековое представление о мироздании.

От стола у окна отделился неопрятный мужчина. Жилы на его шее напряглись, лицо залила багровая краска.

– Вы, Валерий Георгиевич, уже замучили своими интервью. Прикажете опять нам с Оксаной покидать наш собственный кабинет?

– Почему же «собственный»? – отложил в сторону картинки Аджуба. – Директор института мне лично выделил это место. Я его занимаю на законных основаниях.

– Но и мы здесь работаем! – повысил голос неопрятный.

Перепалка продолжалась несколько минут, после чего и дядя и его Оксана, хлопнув дверь, удалились. Уфолог выбежал следом.

Значит, президент здесь не хозяин, – подумал Феликс. – Хотя и является профессором кафедры философии этого Института международной коммерции. Ладно, главное интервью записать, снимать что – либо другое уже поздно. Будет дыра в эфире. Ну не совсем дыра, вставим еще один старый сюжет, но сидеть без дела хуже, чем камни ломать. К тому же нужно оправдывать копейки, которые платят. Странные соседи у уфолога. Впрочем, люди не любят чужой славы. Когда же профессор вернется?

Он вернулся. Вскипевший, как чайник.

– Представляете, бывший подполковник и такое себе позволяет! Нет, я его поставлю на место. Будет извиняться. Директор института лично выделил мне это помещение. У Академии есть еще один офис на юго-западе, но там ремонт.

Не стал козырять тем, что он сам бывший моряк-подводник, – отметил Феликс, – если точнее, инженер – акустик. Что в 50-е разработал на базе лодки 613-го проекта уникальную подводную лабораторию «Полюс-Северянка», которая продвинула далеко вперед военную науку. Ага. Что еще про Аджубу вычитал? Вспоминай. В 76-ом по заказу Генштаба ВМФ возглавил уфологические исследования, под названием: «Гидросферный аспект проблемы НЛО». Нет, любопытный товарищ. Говорит, «философское открытие». Что ж, послушаем.

– Давайте начнем работать, – предложил президент.

– Конечно, – с готовностью согласился Феликс, взглянул на оператора. – Готов? Включай.

Чернов махнул рукой – пишем.

– Так что вы говорили про НЛО на старинных гравюрах, Валерий Георгиевич? – Бабочкин взял в руки одну из репродукций.

– Я бы лучше вначале зачитал название моего открытия. Оно сложное и в нем важно каждое слово.

Нет ничего хуже, когда интервьюируемый читает текст. Даже краем глаза. Впрочем, здесь был особый случай. «Главное перехватить инициативу. Аджуба привык, судя по всему, быть лидером. Будет говорить о том, что считает нужным. Ладно, пусть разговорится, там посмотрим».

Поставили стул между столами. На него уложили картинки, чтобы уфолог мог их брать и комментировать.

– Начинайте.

– Ага, – послунывил пальцы президент, взял папку с бумагами, вынул пару листов. Надев очки, многозначительно взглянул поверх них, начал медленно и членораздельно читать: «Установлена неизвестная ранее закономерность подконтрольного сосуществования человечества с надгуманоидной формой Иного разума».

Феликс напряг извилины, но все же не совсем уловил смысл сказанного. Мудрено. Попытался задать Аджубе наводящий вопрос, но уфолог пустился в автономное плавание, его было не остановить. Впрочем, от бывшего подводника не ускользнула напряженность журналиста. Он вскоре добавил:

– Сейчас поясню свою мысль.

– Да, нужно проще, – облегченно вздохнул Бабочкин. – Телезрители любят ясность. Правда, постоянно идти у них на поводу...

Не договорив фразы, Феликс замолчал, ожидая разъяснений. Аджуба довольно потер нос.

– Проще говоря, есть Высший разум, который контролирует, управляет сознанием личности и общества. И даже вмешивается в результаты научных работ. Но с которым мы взаимовыгодно сосуществуем. Высший, или как я говорю, Иной разум активно использует природные ресурсы Земли, занимается селекцией человека. А именно выведением нужного генератора творческой информации.

– Творческой информации? – вскинул брови корреспондент.

– Именно, – подтвердил президент. – Не какой-то абстрактной, а творческой, то есть интеллектуально-созидательной. Продолжаем.

Похожие мысли давно и не раз беспокоили Феликса. Но он их не систематизировал, не собирал воедино. «Пока не видно никакого сногшибательного открытия. С другой стороны, если в эфире о пришельцах и Ином разуме расскажет известный уфолог, будет неплохо. По крайней мере, некоторых граждан это заставит задуматься. Послушаем дальше».

– Вызвано это, – читал Валерий Георгиевич, – зависимостью Иного разума от продуцируемой людьми биогенной информации, которая субстанционально составляет его единый информационный сетевой комплекс. Иной разум контролирует устойчивость этого симбиоза.

Стоп, стоп, без парацетамола не разберешься. «Биогенная информация», «субстанционально составляет».

Профессор, озвучив то, что хотел победоносно выпрямился, широко расправил плечи – мол, ясно? Это вам не килограмм пряников умять. Пока президент не перешел к очередным терминам, Бабочкин решил прояснить ситуацию:

– Давайте сразу уточним, профессор, кто же такой – Иной разум?

– А-а, интересно, то-то. Нейроны головного мозга 6 миллиардов людей планеты генерируют мощное информационное поле в виде единой энергии. Плюс к этому биоэнергия животных, растений и астральных тел. Астральное тело – это сгусток информации о человеке, которое в простонародье получило название – душа. И после смерти человека астральное тело продолжает существовать. Все это вместе составляет гигантскую живительную сеть, мыслящую единым разумом, которая и является – Иным вышестоящим разумом. Он из этого мыслящего поля состоит.

Повисла пауза.

Информационное поле человека, понятно. Хотя мысль спорная. Официальная наука не признает никаких информационных полей. А вот биоэнергия животных, растений и тем более покойников, явный перебор. С другой стороны, должно же быть объяснение для чего живут на планете остальные существа, кроме человека. Побочный продукт эволюции биологического разума? Возможно. Но и отметить информационную составляющую живых организмов в единой системе, тоже рано. В этом что-то есть. По крайней мере, прослеживается смысл земной эволюции, диалектика. В противном случае, природа должна была бы уничтожить все виды животных, не входящих в пищевую цепочку человека. И вообще, если оставить в стороне религиозную составляющую, зачем планете Земля нужен мыслящий человек?

Главный уфолог видимо догадался, о чем размышляет журналист.

– Именно потому, что излучаемая нами биоэнергетическая информационная сеть является частью планетарной, Иной разум не заинтересован в гибели человечества. Иначе он

погибнет сам. Контролируются не только войны, но и передвижения войск, военной техники. Разведка Тихоокеанского флота неоднократно видела над водой сигарообразный модуль 800 метров в длину. Из одного конца, которого, как пчелы из ульев вылетали летающие тарелки, ныряли в воду, затем загружались обратно в модуль, и армада уходила за горизонт. Об НЛО есть упоминания во многих летописях. Они появлялись во время Ледового побоища в 1242 году, битвы Ермака с Кучумом.

– Почему же английская разведка за 40 лет наблюдений так и не нашла ни одного явного подтверждения существования НЛО? Во всяком случае, так сказано в отчете, – успел вставить Феликс.

– Мало ли, что где написано. Вам ли, журналистам, об этом не знать. Англичане не хотят раскрывать настоящие факты. Потому что руководители государств в этом не заинтересованы. Иначе они потеряют управление над своими народами. Подумайте, если никаких доказательств найдено не было, для чего тогда рассекречивать документы? Нет НЛО и нет.

– Предположим, они существуют, – заерзал на стуле Бабочкин, – где же тогда НЛО базируются, на Луне?

– В том-то и дело, что НЛО живут на Земле, а не прилетают с Марса или из других галактик. Это, как раз, элемент, часть моего философского уфологического открытия, которое я сделал совсем недавно.

– Открытие зарегистрировано?

Аджуба поморщился, потер подбородок.

– Я выдвинул его на рассмотрение Академии авторских прав и теперь должен представить доказательства по каждому пункту.

– Значит, пока это только гипотеза.

– Можно сказать и так. Но давайте не будем отвлекаться. На чем мы остановились? Да, на базах. Так вот, замечено порядка 50 подводных баз НЛО и около 100 наземных. Главные из них находятся в Гималаях, Пиренеях, Крыму.

– Где конкретно?

– Например, подводные базы – это пуэрториканская впадина, район Бермудского треугольника. У нас – Онежское и Ладужское озера. Там везде мощные защитные силовые пространства.

Профессор замолчал, видимо собирался с мыслями. Бабочкину же разговор начинал нравиться, появилась какая-то конкретика.

– Итак, НЛО или как вы говорите, опознанные летающие объекты живут на Земле. Для чего же они нужны Иному разуму и кто ими управляет?

– Вот и подошли к самому интересному, – потер руки президент. – НЛО требуются Ему для мониторинга человечества, планеты и сбора энергетических ресурсов, в первую очередь воды.

«Здесь присутствует некая логика, – подумал Феликс. Буквально на днях ученым в Европейском центре ядерных исследований удалось удержать в ловушке 38 атомов антиводорода. А антивещество – неиссякаемый источник энергии. Вода, как известно, состоит из водорода и кислорода».

– Получают антиводород?

– Возможно, – охотно согласился Аджуба, – из антивещества делается топливо для ноосферных, то есть направляемых Высшим разумом, легкоподвижных объектов. Заметили, НЛО я теперь называю по-другому – ноосферные легкоподвижные объекты.

– Это беспилотники?

– Нет. Я уже говорил, управляют ими киборги или пришельцы. Повторяю, – покосился уфолог на непонятливого журналиста, словно учитель на двоечника, – называть их инопланетянами неверно. Источником энергии для этих существ является корабль. Чем дальше киборги

от него, тем они слабее, за 100 метров их можно брать голыми руками. Внутренних органов у представителей кибернетического спецназа нет, тело покрыто твердым защитным слоем, которое режется только лазером. Глаза огромные, без зрачков, без радужной оболочки, кажущиеся неподвижными. Их телепатическая информация воспринимается нами как звуковая речь, на нашем родном языке. Никакой нервной системы, головной мозг ничтожный по размерам. Есть киборги, напоминающие насекомых или рептилий. Передние конечности четырехпалые, у некоторых есть пальцы, у других конические острия. Именно киборги забирают людей для детального изучения. Но не абы кого.

– Каковы же критерии отбора?

– Я, например, не знаю, какую информацию можно получить от человека, интересы которого абы выпить, абы закусить. Это не человек, животное. У него нет никаких интересов, а человек должен быть творцом творческой информации.

– Но вы говорите, что и животные входят в единую информационную сеть.

– Правильно, животные и растения формируют, так называемый, общий информационный фон. А главную скрипку играют творческие люди. То есть люди с высокоразвитым абстрактным мышлением. Вот наша творческая информация, видимо, и является предметом интереса Иного разума. Он должен непрерывно получать свежие сведения.

«Все же много „но“, – мысленно отметил Феликс. – Если люди и без того входят в единую информационную систему, зачем их забирать для изучения? Неужели Высший разум не знает, что варится в его котле или не способен сканировать информацию на расстоянии? Вопросов больше чем ответов. Есть ли, например, подобный Высший разум в других Солнечных системах и если нет, тогда для чего существует остальная Вселенная, для декорации? Или почему Иной разум не откроется людям и не расскажет все начистоту? Было бы явно легче сотрудничать с пользой для обеих сторон. А так получается чисто потребительское отношение к людям».

Последнюю мысль журналист произнес вслух.

– Наконец-то вы ответили на вопрос, в чем смысл жизни, – обрадовался президент. – Быть нормальным генератором творческой информационной энергии. Мы дойные коровы! Но мы должны иметь высокую нравственность, при этом жить своей жизнью, заниматься искусством, иначе мы не будем полноценной дойной коровой. И вообще, будущее человечества в киборгизации, – подвел черту главный уфолог, – иначе рано или поздно, созданные нами же компьютеры нас покорят. Да я и сам наполовину киборг, – рассмеялся вдруг профессор, – искусственный сустав, кардиостимулятор, слуховой аппарат.

Феликс не заметил у президента слухового аппарата, но, разумеется, ничего не сказал.

Интервью писали часа полтора, во всяком случае, Чернов успел вставить в камеру третью сорокаминутную кассету. Плюс перебивки, картинки, общие планы, крупные, Аджуба говорит по телефону с очередным наблюдателем НЛО.

Расставались с профессором тепло, долго пожимая руки, открыто глядя в глаза. В общем и целом Феликс был доволен. Особенно ему понравилась идея про дойных коров. Концовка текста созрела уже на обратном пути в Останкино – «в принципе, неплохо быть и дойной коровой для Великого разума. Все же какой-то смысл в нашем однообразном существовании. Однако нет никакой гарантии, что тебя в любой момент не пустят на колбасу. А это уже плохо. Все же человек – звучит гордо. И мы к этому привыкли».

Сюжет планировался на следующее воскресенье. Договорились монтировать с Юркой в четверг, через три дня. Феликс решил поехать на дачу и там, на свежем сосново-березовом воздухе, приправленном ароматами скошенных трав, написать текст. Так и сделал.

Сценарий родился быстро, всего за пару часов. Сладко потянувшись после проделанной работы, Феликс хотел было вздремнуть, но передумал. В лесу полно белых грибов, нужно идти пока не сошли, жара стоит невероятная. Корзинку брать не стал, сунул в карман полиэтиленовый пакет. Охотничий нож, подаренный директором Ижевского оружейного завода, куда-то подевался, пришлось взять кухонный.

Лес за забором тяжело шумел, гнулся под горячим ветром. Стоял семнадцатый лунный день месяца июля.

В дождливые годы грибы росли недалеко от участка, на просеке. Но этим летом на вырубке не было даже поганок. Белые и подосиновики, в невероятных количествах повывлезают у Черного камня, в полутора километрах от дома....

Камень тот был не обычный, с волнообразными серебристыми вкраплениями. То ли черный гранит, то ли базальт, не поймешь. По всей поверхности-оплывы, будто камень держали в доменной печи. Очень смахивает на метеорит. Феликс сразу придумал ему название – Небесный странник. Но метеорит таких размеров вряд ли бы лежал на поверхности, ушел бы глубоко в землю, по крайней мере, прослеживалась бы воронка. Так что, скорее всего, камень притащило сюда в Ледниковый период откуда-нибудь из Карелии. Во всяком случае, в округе таких валунов больше не встречалось.

Феликсу, конечно, больше нравилась метеоритная теория. К космосу он был неравнодушен с тех пор, как однажды на Байконуре увидел запуск настоящей ракеты. Когда королевская «семерка» оторвалась от стола, и загрохотали земля с небом, душу сдавило, словно стальным обручем и так уже не отпускало больше 10 лет. В ясные ночи Бабочкин мог часами смотреть на Млечный путь, другие галактики. Невообразимо! Глаза видят и не верят в то, что там – 14 миллиардов лет светового пространства. Чтобы достичь края Вселенной, нужно лететь 14 миллиардов лет со скоростью света, а это триста тысяч километров в секунду. И кто сказал, что там край? Есть черные дыры, они же, возможно, кротовые норы, соединяющие между собой другие вселенные. Прав Аджуба, такое пространство не может быть неразумным. Потому что мы, люди – явно не вершина эволюции этого бескрайнего мира. Мы даже памятью-то не умеем нормально пользоваться. Обычный диктофон фору даст. Квазары, пульсары черные дыры, гамма – всплески, экзопланеты. Что сложнее для природы – создать биологический организм, наподобие нашего или сформировать, выстроить и контролировать гигантскую пространственную систему? Ответ очевиден.

«Нужно вставить в текст эти мысли», – решил Бабочкин, опустив руку на Черный камень. Он делал это всегда, когда ходил в дальний лес за грибами или гулял здесь с собакой. Ладонь обычно слегка покалывало, в тело вливалась энергия. Хотя, может, это только казалось. Мы всегда ощущаем то, чего хотим.

Покалываний Феликс не почувствовал, но ощутил пальцами гул внутри камня, будто его подключили к генератору. Приложил к валуну ухо. «Да, что-то гудит. Не землетрясение ли надвигается? Профессор Института физики Земли говорил, что Москва стоит на тектонических разломах и, в принципе, небольшие землетрясения в столичном регионе быть могут. Бог его знает, вдруг и здесь разломы?»

Ощупал камень со всех сторон, сверху почувствовал даже не гул, вибрацию. Кухонным ножом разрыхлил под камнем землю, начал по-собачьи отбрасывать ее в сторону. Когда образовалась довольно приличная яма, опустил в нее руку, дотронулся до валуна снизу. Странно, там ничего не ощущалось. И вдруг сообразил, что камень-то не холодный, теплый, как вода в реке этим летом.

Снова приложил ухо к Небесному страннику.

– Здравствуйте, Феликс Николаевич, – раздалось изнутри, совсем рядом.

Отпрянул, огляделся, никого нет. Сглотнул, померещилось?

– Нет, со слухом у вас все в порядке, – продолжал тот же голос только уже откуда-то сбоку, – а камень теплый, потому что подвергся воздействию гравитационных полей. Помните, о них вам рассказывали в Институте общей физики, когда вы брали интервью о бозоне Хиггса, частицы Бога? Его пытаются поймать в ЦЕРНе, с помощью адронного коллайдера. Сразу скажу – никакого бозона Хиггса не существует и вообще представления ваших ученых о зарождении и эволюции Вселенной, по меньшей мере, наивны. Большого взрыва не было. Не было Начала и никогда не будет Конца, потому что время нелинейно. Пространство состоит из множества измерений. Изучайте микромир и черные дыры. Они есть в центре каждой галактики. Но это, так сказать, для первого знакомства. А теперь перейдем к конкретному делу.

– Кто вы?! – попятился Феликс, царапаясь о сухие ветки елей.

– Так и пораниться можно. Давайте сразу договоримся, никаких бурных эмоций. Вы человек разумный, с широким кругозором, призываете быть такими же людей. Так что соберитесь и приготовьтесь к не совсем обычным явлениям. Кстати, мы используем вашу лексику, поэтому не удивляйтесь знакомым оборотам речи.

Феликс сел на мухомор, потер лоб. Вроде бы давно не пил, горячка исключена. Головой не ударялся. Гарь, лесная гарь от торфяных пожаров! Надышался, отравился. С другой стороны, на даче задымление не сильное, река неплохо поглощает дым.

– Пожары здесь совершенно ни при чем, – слышалось уже спереди. Феликс понял, что разговаривают с ним невидимки, не только используя его лексику, но и его голос.

– Я спокоен, – выдал из себя Бабочкин.

– Замечательно!

Воздух перед Феликсом начал уплотняться, переливаться, искриться. Вскоре материализовались четыре странных, совершенно голых существа. Тела непропорциональные, обтянутые светло-зеленой гладкой кожей. Головы, по сравнению с туловищами, непомерно большие, лысые, с высокими выпирающими лбами. По вискам – темные широкие, чуть выпуклые полосы. Глаза огромные, миндалевидные, раскосые, без зрачков. Носы вдавленные, маленькие. Рты капризные, с опущенными уголками. Уши отсутствуют. Вместо них маленькие бугорки. Руки длинные, раздутые ниже локтевых сгибов. Четырехпалые конечности свисают ниже колен. Животики округлые, пивные. В общем, лягушки на задних лапах.

Выгреб из-под себя кусок мухомора, пожевал. Вот о таких Аджуба и рассказывал. Факт. Неужели пришельцы?

– Не кушайте мухоморов, Феликс Николаевич, – сказал один из четырех, но кто именно определить было невозможно, рты их не раскрывались. – В этих эукариотических организмах содержатся ядовитые компоненты: мускарин, мускаридин, скополамин, гиосциамин.

– Им бы сейчас разведенного этилового спирта принять, – добавил, видимо, другой субъект.

– Не надо, у них от этанола голову сносит. Напьются, совсем себя не помнят, а утром расстройством психики страдают. А если опохмелятся, то уже на неделю. Бросайте, Феликс Николаевич, бросайте, вам нельзя употреблять. Да, мы пришельцы, впрочем, можно сказать и инопланетяне. Здесь Аджуба промахнулся.

– И не только в этом, – сказали из-за березы.

– Верно, соратник. Наговорил вам Аджуба с три короба. Слышит звон да не знает где он. Ну, например, наша основная база находится не на Земле, а на спутнике Юпитера Европе. В океане, на большой глубине.

Оцепенение сменилось нервным возбуждением. Неожиданно для себя нагловато спросил:

– Для чего же тогда с Земли воду воруете?

– Помилуйте, зачем нам ваша вода? У нас на Европе ее вполне достаточно. Кроме того прекрасные океаны есть на Ганимеде, Каллисто и Энцеладе, спутнике Сатурна. Даже на Луне имеется вода, в замерзшем виде. Ее занесла на Луну комета C47-Gk7890H, полтора миллиарда лет назад. Это была «гуляющая» комета, из другой галактики.

– Им уфолог сообщил, что мы воду в земных морях берем.

– Знаю. Водород, антивещество. Нам это уже неинтересно. Темная энергия и материя, о которых недавно узнали ваши ученые – вот неиссякаемые источники энергии. А воду в океанах мы берем для химических и биологических проб. Некоторые штаммы микроорганизмов при больших давлениях на глубинах могут менять свою генную структуру и превращаться в бактерий-убийц, против которых у землян нет иммунитета. Так же следим за тем, чтобы из-под карстовых льдов Антарктиды не выбрались вирусы и бактерии, повсеместно населявшие Землю сотни миллионов лет назад. Мы не хотим, чтобы погибла ваша цивилизация, поэтому контролируем ситуацию. Но давайте не будем вдаваться в подробности.

– Благодетели, значит, – хмыкнул Феликс. – Вы сказали, что Большого взрыва не было.

– Изучайте теорию квантовой гравитации, черные дыры. Ближайшая к вам – в центре Млечного пути. Решите вопрос пространства-времени, узнаете, как появилась и чем живет Вселенная.

– А как она появилась? – хитро прищурился Бабочкин.

– Они хотят Нобелевскую премию получить, – съязвил один из пришельцев.

– Все равно не запомнят и не поймут, – сказал другой киборг. – Ни точных знаний, ни логики, журналист одним словом. Вам, Феликс Николаевич, должно быть стыдно, что вы, не приложив никаких усилий, пытаетесь познать Великую истину.

– Позвольте, – возмутился Бабочкин, – это не я к вам, а вы ко мне пожаловали! И сами начали про Большой взрыв, черные дыры, теорию гравитации.

– Почему же не заинтриговать творческого человека, ха-ха, – видимо пошутил один из обладателей недовольной кирпичной физиономии. – Вы не глупы и многое понимаете правильно, но поверхностно. Скажу так, черные дыры-роддома Вселенной. Они производят звезды, вернее, газовую среду, из которой потом, под действием гравитации образуются звезды. Но у черных дыр есть и другое, не менее важное предназначение. Это вам пища для размышлений.

– Спасибо, – сухо отрезал Феликс. – Так что вам от меня угодно? Украдете или будете препарировать прямо здесь, как жабу?

– Это вы считаете нас похожими на лягушек. Хотя, ничего общего с этими земноводными мы не имеем. Но вы правы, пора переходить к делу. «Препарировать», как вы выразились, мы

вас не собираемся. Мы пришли по поводу интервью, которое вы взяли у президента Академии современной уфологии Аджубы.

– Интересно, – усмехнулся Бабочкин. – Я вижу, Валерий Георгиевич прославился гипотезами на весь свет и, судя по всему, недаром. В яблочко попал.

– Не совсем в яблочко, но около. Именно поэтому Он просит вас не давать интервью в эфир, а кассеты уничтожить.

– Кто это – «Он»?

– Странно слышать от вас подобный вопрос, когда пару часов назад вы... э... восемь раз упомянули Его в тексте сюжета.

– Иной разум? – догадался Феликс.

– Он не «Иной», а Единый. Для Земли.

– У Него есть имя?

– Имена нужны людям и животным, чтобы их не путали. Его не спутаешь ни с кем.

– Чем же Ему не понравилось интервью?

– Видите ли, – говорил и даже вздыхал кто-то из четырех киборгов. – Он считает, что еще рано посвящать людей в то, о чем рассказал, хотя и не совсем точно, вам Аджуба. Ни к чему разбрасывать семена сомнений.

Феликс облокотился о камень, принял независимую позу. У кого он только не брал интервью – и у дворников, и у президентов, а тут пришельцы. «Что ж, побеседуем».

– Любопытно, где попал в точку профессор, а где промахнулся?

– Ну... Кстати, я не представился. Меня зовут Зельгросс, я руководитель Его Службы безопасности. Аджуба прав в том, что есть информационное поле Земли, существует Единый или как он говорит, Иной разум и что Ему нужны творческие, высоконравственные люди. Остальное, что такое поле и кто такой Иной разум – домыслы уфолога. Так или иначе, повторяю, не нужно сеять семена сомнений.

– Сомнений в чем, в своей исключительности? Вся наша цивилизация только и делает, что сомневается. Это, кстати, ее и движет вперед. Думаете, один Аджуба догадался? Я и сам часто размышляю над мирозданием. А нас на Земле...

– Семь миллиардов, пятнадцать миллионов, четыреста шестьдесят шесть тысяч, сто пятьдесят три человека, – сказал один из пришельцев и замолчал на несколько секунд. – А теперь на шесть особей больше.

– Особей! – покачал головой Феликс. – Ну, конечно, мы для вас особи, дойное стадо. А зачем корове знать, кто и для чего ее доит. И вообще, к чему ей мозги?

– Сами себе противоречите. Вы же согласились в тексте сюжета с тем, что Высшему разуму нужна творческая, созидательная информация. Животное лишено абстрактного мышления. А у человека есть свобода выбора.

– Это вы себе противоречите! – крикнул на весь лес Бабочкин. – С одной стороны – свобода, а с другой – не даете людям узнать правду, пусть и кургузую. Если бы мы поняли свое истинное предназначение, прекратились хотя бы религиозные войны. А, ну да, вас же интересует не конкретный индивидуум, а человеческий вид в целом. Поэтому вы и допускаете массовые убийства.

– Только для того, чтобы сохранить ваш вид. Например, если бы Вторая мировая война началась на несколько лет позже, у вас было бы атомное оружие, и вы сами понимаете, чем бы это все закончилось. А так вовремя получен хороший урок. То же самое, с построением коммунизма в отдельно взятой стране. Прекрасная вакцина.

– Вы хотите сказать, что Он управляет нашей цивилизацией?

– Контролирует, иногда направляет. Вообще же напрямую в Историю вмешиваться категорически запрещено.

– Напрямую?

– Скажем, просто изъять с поля битвы пару танков, и изменить ход боевых действий. Но что-то подправить в сознании можно. Подчеркиваю, иногда. Если бы Гитлер начал войну в начале мая, он точно взял бы вашу Москву. История пошла бы по-другому, но никто не хочет, что бы на Земле долго существовали тоталитарные режимы, это тормозит цивилизацию.

– А за все расплачиваются люди. Жестоко.

– Жестко, – поправил один из четырех киборгов, – иначе аннигилирует весь человеческий род.

– Некого будет доить. Понятно.

Надолго задумался. Над лесом с истеричным криком пронеслись обезумевшие от жары утки. Жарко было и Бабочкину. По его вискам тек липкий пот. Волосы сбились в мокрую копну. Вытерся рукавом рубашки. Посмотрел на самого высокого пришельца. Видимо, это и был Зельгросс. Сказал, глядя в его пустые очи:

– Вообще-то, трудно не согласиться с тем, что если люди узнают, что ими управляет, извиняюсь, их направляет Иной разум, они перестанут бороться за существование, чего-то добиваться. А, главное, потеряют своих богов, к которым привыкли и без которых не мыслят свою жизнь. Вера для многих значит – все. Мир перевернется, как сковородка с жареной картошкой. Ладно, сейчас не время для Истины, а когда, по-вашему, оно наступит?

– Приятно слышать разумные речи. Наступит, когда вы перестанете драться из-за куска хлеба, будете ощущать себя единой нацией – землянами и когда научно докажете Его существование и поймете кто Он на самом деле. Тогда и начнется созидательный диалог.

«В этом есть смысл, – мысленно согласился Феликс, – о чем с нами сейчас говорить? Все равно, что беседовать с муравьями. Хм, не давать в эфир интервью. Зачем об этом просить? Взяли бы и стерли запись, второй раз я бы к Аджубе не поехал».

Пришельцы-киборги вновь подтвердили свои телепатические способности.

– Он всегда оставляет человеку свободу выбора. В этом смысл совместного сосуществования.

– Значит, судьбы, предначертанной Им, нет?

– Судьба – это ваш характер, набор комплексов. В зависимости от характера вы принимаете решения. А потом жалуетесь на судьбу. Любую вероятность можно просчитать, но зачем? Все подчиняется одним физическим законам. Не было бы свободного развития, все потеряло бы смысл, остановилось. А ведь вы знаете, что наша Вселенная продолжает расширяться. Так что, вы готовы выполнить Его просьбу?

– Странно все это, – опять засунул в рот поганку Бабочкин, – сомнительно. Если Он контролирует земное информационное пространство, для чего Ему отряд специального назначения, то есть вы? Он и так имеет полное представление обо всем, что творится на Земле. Свобода выбора... Для чего вы тогда крадете людей?

– Мы никого не крадем, забираем только с личного согласия.

– И где эти... согласившиеся?

– На Энцеладе, Титане или Европе. Некоторых отправляем сразу на Проксиму Центавра. Четвертая планета от звезды – прекрасная база отдыха. Хорошее место на планете Кеплер 22 б. Она удивительно похожа на вашу Землю. Мягкий климат, буйная растительность. А животный мир представлен даже с других галактик. Поверьте, там людям не хуже, чем здесь. Он – решает глобальные задачи, а для контактов с индивидуумами и общего геоконтроля Ему требуются различные подразделения, в том числе и наша Служба безопасности. Некоторыми природными ресурсами Земли мы, конечно, пользуемся. Но это не только ваше достояние, а всей Солнечной

системы К-328А 17 СВ11 в апроксиме Млечного пути. Возьмите меня за руку, – протянул Феликсу пугающую конечность высокий пришелец, на ушном бугорке которого переливалось что-то типа бриллианта.

Бабочкин выплюнул горький гриб, почесал затылок, прикоснулся к киборгу. Покровы пришельца оказались плотными, упругими, скользкими, будто их намазали вазелином. Температура неопределенная, схожая с окружающей средой. Бабочкин со всей силы ущипнул киборга да не просто, а с вывертом. Ноль эмоций.

– Убедились, что мы материальны, а не плод вашего воображения?

– Как же вы тут... появились? – постучал кулаком по камню журналист.

– Вспомните свой сюжет об отрицательном коэффициенте преломления света, когда лучи огибают предмет, покрытый метаматериалами, и объект становится невидимым. Наши технологии в этом направлении ушли далеко вперед. Мы здесь давно, но увидели вы нас, когда нам это потребовалось.

– Они плохо помнят свои сюжеты, – вмешался другой пришелец, – даже те, что выходили в эфир на прошлой неделе. Может, хватит дискуссий, согласны вы или нет?

– А что я скажу Чернову, продюсерам?

– Случайно уронили сумку с кассетами в реку. Переживет ваша телекомпания.

– Но мне нечего ставить в следующую передачу! Раньше что ли не могли сказать?

На некоторое время повисла тишина. Потом кто-то произнес:

– Иногда Он позволяет и нам вмешиваться в Историю. Откроете свою записную книжку на двадцать пятой странице. Найдете телефонный номер НПО им. Лавочкина и фамилию конструктора. Позвоните Федору Ильичу, он с радостью согласится принять вас. Вы же давно хотели сделать сюжет о проекте «Фобос-Грунт»?

Феликс действительно не раз намеревался рассказать в передаче о российском межпланетном аппарате, запуск которого уже не раз переносили. Но в НПО им. Лавочкина журналистов не жаловали с тех пор, как их космическая станция «Марс-96» не вышла на орбиту. История темная. По официальной версии не вовремя сработал разгонный блок. По неофициальной информации, часть средств, выделенных на создание аппарата, была разворована. Нерабочеспособную станцию специально утопили в Тихом океане. Концы, что называется, в воду. Эти сомнения Бабочкин и озвучил.

– Ха, не верите в наши возможности? Собираясь в лес по грибы, вы намеревались взять охотничий нож, подаренный вам в Ижевске, но не нашли и прихватили кухонный, а теперь посмотрите, что у вас в ножнах.

На ремне Бабочкина висел тяжелый, с рукояткой из красного дерева ижевский охотничий нож. Журналист скрипнул зубами:

– Убедительно.

Неожиданно осенило, раз просят его, значит, и он может о чем-то попросить. Киборги сразу уловили мысли Феликса.

– Вы собираетесь с Ним торговаться?

– Этого себе еще никто не позволял, – сказал другой, – Вы, молодой человек, дерзаете прямо на глазах.

– Я еще ничего не просил! – возмутился Бабочкин.

– И не надо. Нейроны вашего головного мозга уже формируют вполне конкретную задачу. Вот и готово. Журналист хочет, чтобы его передача выходила на «Первом канале», чтобы он был ее руководителем и никогда не имел проблем с деньгами. И, конечно, трехкомнатная квартира с большой кухней. Ничего нового – деньги, слава и бетонная клетка.

Краска залила не только щеки, но и лоб Феликса, он и в самом деле начал об этом подумывать.

– Программка-то научно-популярная, в принципе, у вас неплохая, смешная. Если вы откликнетесь на Его просьбу, – сказал киборг с бриллиантом в ухе, – мы замолвим за вас словечко. Возможно, Он пойдет вам навстречу. Но имейте в виду, нарушая естественный ход событий, вы пресекаете другие измерения. Чем это для вас обернется – неизвестно. Никому! Итак?

– Мне все равно ничего неизвестно, – махнул рукой Бабочкин, – пресекай измерения, не пересекай. Согласен!

– Вот и хорошо, – обрадовались киборги, – привет Аджубе!

– Подождите! Как я узнаю, что Он принял мое предложение?

– Условие, – уточнил Зельгросс. – Ну... Навскидку. Рядом с метро Алтуфьево, где вы проживаете, бабушка будет продавать старые книги. У нее должен оказаться «Старославянский словарь по рукописям X – XI веков» под редакцией Цейтлина. Купите, значит все в порядке.

– Купить?

– Вам для старушки полтинника жалко?

– Хм, а если не будет у бабки книги? Могу выдавать Аджубу в эфир?

– Дело ваше.

– Оставьте им, на всякий случай, номер прямой связи, – встрял другой киборг.

– Вы и телефонами пользуетесь?

– С кем поведешься. Ладно, в нарушение всех инструкций. На углу Большой Полянки и Старомонетного переулка, на следующей неделе в субботу будет стоять желтый Мерседес. Цифры его номерного знака и есть номер нашего телефона. Бывайте!

Воздух дрогнул, заискрился, что-то лопнуло, треснуло. Сознание вспыхнуло, улетело со скоростью света. Неожиданно вернулось. Над Феликсом нависла зеленая физиономия одного из пришельцев. Журналисту показалось, что от киборга пахло спиртом.

– Антивещество, – сказал пришелец, по-прежнему не шевеля ртом. В его пустом глазу отражался ползущий по траве клоп. – Этанол не употребляем. Все же хочу дать совет – хорошенько все взвесьте, прежде чем принимать решение. – И уже шепотом, на каком-то птичьем, но опять же понятном Феликсу языке. – Достаньте синюю книжку с верхней полки, страница 304. Четвертая строка сверху. Привет Фаусту. Теперь, прощайте.

Снова блеснуло, мир пропал.

Очнулся в кромешной темноте, хоть глаз выколи. Бабочкин вспомнил все. Бурым медведем навалился страх. Тяжелый, непреодолимый. «Не может быть! Я сошел с ума, боже, я сошел с ума! Этого не может быть никогда!»

Солнечные лучи пробились сквозь плотные ряды вековых сосен. На листе крапивы набухла изумрудная капля росы. Сорвалась прямо на нос. Рядом – несколько пустых бутылок. Голова не болела, была ясной и светлой как наступившее июльское утро. По ноге прыгал коричневый лягушонок. Стряхнул. Лягушка улетела на грядку с помидорами. Поддерживая руками спину, поднялся. Осмотрел себя. Обе ноги были обуты.

«Я же левый сапог в ручье утопил. Приснилось, все приснилось!» На ремне, в ножнах висел кухонный, а не охотничий нож. «Так, допился, значит, до пришельцев. Ну и хорошо, как камень с души. Вернее, плохо, что допился, хорошо, что не было никаких инопланетян-киборг-

гов». С опаской глянул на лес за забором. «А калитка сломана. Ничего удивительного, в таком непотребном состоянии и дуб сломаешь. Все, бросаю пить. В больших количествах».

Дача Феликса находилась на полуострове, в междуречье Волги и Медведицы. Добраться до нее с «большой земли» можно было только на лодке. Машину оставлял в деревне на Волге, на другом берегу у местного жителя Николая Павловича. Старик и перевозил его через две реки на самодельном катере, который смастерил почти полвека назад. Сколько было лет самому хозяину судна на подводных крыльях, Бабочкин не знал. Но оба: и Палыч, и его катер бежали еще хоть куда.

Катер должен был подойти к мостку через 20 минут. За это время принял душ, побрился. Внимательно осмотрел тело и лицо – ни синяков, ни ссадин. Сунул в кожаный портфель ноутбук, кассеты и диктофон. Ключи от машины и права положил в карман куртки.

Присел на дорожку и вдруг сорвался с места, взлетел по лестнице на второй этаж в свою комнату. На верхней полке – синяя книга. Сдавило сердце. «Новая энциклопедия рыбалки». Какая страница, 304? Так». Листая, чуть было не разорвал справочник. «Зимние снасти для леща. Снасть говорит о мастерстве рыболова. Неуклюжий удильник то и дело выскальзывающий из рук.... Каждый рыболов должен подобрать для себя удобный удильник.... Существует множество факторов, вплоть до лунных фаз и магнитных бурь, так или иначе влияющих на активность леща». «Тьфу! Черт знает что!» Отлегло. На радостях зашвырнул энциклопедию под кровать, побежал на берег.

Палыч уже ждал. Фанерно-пластиковый катер, такой же потрепанный, как и хозяин, покачивался на легких волнах. Бывший офицер Балтийского флота разговаривал мало. Не сказал он Феликсу ничего и на этот раз, лишь кивнул в качестве приветствия. Включил стартер, крутанул руль, вывел лодку на фарватер. Бабочкин сел рядом с Палычем, портфель как всегда положил на заднее сиденье.

По водной глади Медведицы скользили, как по зеркалу. Катер и в самом деле был великолепен – устойчив и быстр. Когда набрали 30 узлов, брызги шрапнелью забили в лобовое стекло. Феликс был в восторге, поднял большой палец. «Хорошо!» «Это только треть хода, – наклонился к нему Палыч, – на Балтике давал под 100».

«За кем же ты там гонялся, – подумал Феликс, – за НЛО что ли?» Из Медведицы на Волгу вылетели, будто из пращи. Волга была беспокойна, бурлива. Прямо по курсу двигался пассажирский теплоход «Тарас Шевченко». Палыч сбавил обороты, взял правее.

– Большой пароход, крутые волны, – заволновался Бабочкин, вспомнив недавнее кораблекрушение на Куйбышевском водохранилище.

– Опасно боком встречать, – ответил Палыч, – а если наперерез, то нормально.

Он вывернул руль вправо, направил катер прямо на высокие волны. Древняя лодка вполне уверенно выдерживала накаты. Но одна из волн все же ударила в борт, слегка захлестнула. Отжимая рукав футболки, Феликс оглянулся назад и обмер – портфель смыло!

– Стой, Палыч! – перекричал Феликс и мотор катера, и мощные двигатели теплохода. – Средство производство ко дну пошло!

Палыч выключил двигатель, огладил серебряную небритость:

– Что было в портфеле?

– Ноутбук.

– Багром не выловить, глубоко. Разве что магнитом попробовать?

Однажды Феликс выронил на мостке ключи. Стояла холодная весна, лезть в воду было нельзя. Тогда Палыч принес из дома огромный магнит, похожий на подкову от единорога и за считанные минуты выудил ключи.

«Магнитом? – задумался Бабочкин. – А если мне не приснились пришельцы? Тогда контракт с моей стороны уже выполнен! Проблема решилась сама собой. Кассеты на дне, текст там же. А я к этому и руку не приложил. Жаль, конечно, ноутбук. Но его давно пара было менять, постоянно зависал».

– Заводи, капитан, переживу! – заулыбался Феликс.

Палыч покосился на журналиста, ничего не сказал, нажал на стартер. Через две минуты быстроходный катер причалил к берегу.

Дом Феликса Бабочкина находился недалеко от метро. Пожилой охранник долго не открывал ворота во двор и впервые услышал от журналиста нецензурное слово. Забыв поставить машину на сигнализацию, Феликс побежал к станции Алтуфьево. «Вдруг действительно была встреча с пришельцами? Ведь помню каждое слово. Такого случая упускать нельзя».

У входа на станцию, прямо на траве какой-то парень разложил акварельные картины. Рядом бабка торговала квашеной капустой и чесноком. Феликс затоптался возле нее, осторожно спросил:

– Книги есть?

– Хорошая капуста, – не поняла торговка, – с хреном и яблоками, под водку в самый раз.

Зашагал к другому выходу. За синими туалетными кабинками увидел столик, на котором были разложены подержанные книги. Возле них суежилась опрятная бабушка. «Братья Вайнеры, «Эра милосердия», Михаил Шолохов, «Поднятая целина», – громко предлагала она.

Сердце заколотилось в горле. Несмело подошел, робко поинтересовался:

– Вы продаете «Старославянский словарь»?

– Такого, гражданин, не имеем, – развела руками бабка, – возьмите Фрейда, Дэна Брауна, зачитаетесь.

Рядом заржал прохожий гражданин, видимо, глубокий знаток советской киноклассики:

– Нужно отвечать: словарь продан, могу предложить никелированную кровать с тумбочкой.

Феликсу было не до шуток.

– Как же так? У вас должен быть словарь под редакцией Цейтлина.

– Да нет у меня никакого словаря! Кому он нужен? С этой-то макулатурой целый день мучаюсь. Только Троцкого и купили. Большевики теперь в моде.

– А завтра будет? – растеряно спросил Бабочкин.

– Где же я тебе возьму этого Цейтлина, и кто он такой вообще? – перешла на «ты» бабуля.

«Странно, странно, я же выполнил условия контракта, – вслух рассуждал сам того не замечая Бабочкин. – Значит, точно приснилось!»

– Конечно, приснилось, – поддержала бабка. – Контракт выполнил и отдыхай. Иди еще поспи.

Дома включил телевизор, не раздеваясь, растянулся на диване. «Нужно позвонить Чернову, сказать, что монтажа не будет. Что же в программу ставить? Можно повторить профессора Южина из астрономического института Штернберга, он интересно рассказывает о черных дырах. Черные дыры! Роддома Вселенной! Это тоже приснилось?»

С икебаны в греческом кувшине упал сухой лист, потом еще один. «Осень, видимо, приближается», – пошутил Феликс. Встал, чтобы поправить амфору на полке. «А это что?» Синяя обложка. «Сто великих книг». Открыл, сразу попал на 304 страницу. Четвертая строка сверху.

«... Все кончено и я твоя добыча, и мне спасенья нет из западни». «Это же диалог доктора Фауста с Мефистофелем!» Голова закружилась. «Случайность, совпадение? Или я подписал контракт с дьяволом? Стоп. Во-первых, я ничего не подписывал и никому ничего не обещал, во-вторых, книги у бабки не оказалось, значит, Он не принял моего предложения. И потом, у Гете: «... часть вечной силы я, желавшей зла, творившей лишь благое». Совсем запутался».

Позвонил Чернову, сказал, что кассеты на дне реки и сюжета не будет. Юрка отреагировал спокойно. «Подумаешь, сейчас чего-нибудь в программу вставлю, потом съездим да еще раз запишем интервью. Согласится ли Аджуба? Даже Сталина однажды переписывали. Не переживай».

«Легко сказать „не переживай“. Не посвящать же Юрку в этот бред. Но почему словаря у старухи не оказалось?! Может, не та бабка?»

Весь следующий день Феликс бегал вокруг метро, но другой торговли книгами не обнаружил. Снова подошел к той самой бабуле. Закаменел лицом, спросил:

– Мне нужен «Старорусский словарь» под редакцией Цейтлина.

– Слава богу, пришли, – обрадовалась бабушка, – думала, уж пропали мои деньги.

Феликс икнул.

– Что, есть словарь?!

– Желание клиента – закон. Так у нас, у бизнесменов.

Бабка порылась в сумке, извлекла толстую зеленую книгу. На ней золотыми буквами было выбито: «Старославянский словарь» и в скобках: «по рукописям X – XI веков».

– Беру, сколько?

– Полторы тысячи, – не моргнув глазом, ответила пожилая бизнес вумен.

– Дешевле кефира, – сделал вид, что расстроился по поводу цены Феликс. Перевернул книгу. – Здесь же цена – 168 рублей.

– По магазинам побегать пришлось. И за срочность.

– Что же делать, берите, – отсчитал Бабочкин требуемую сумму.

Бабуля внимательно пересчитала деньги.

– Может, еще Достоевского возьмете? – предложила она. – Хорошее издание, «Идиот».

– В идиотизме недостатка не испытываю, – грустно пошутил Феликс.

– Да, идиотов вокруг много, – согласилась бабка, – а князей Мышкиных не видно.

Феликс был на седьмом небе. Он уже не вспоминал ни о Фаусте, ни о Мефистофеле. «В сущности, какая разница – кто есть кто. Вселенная многогранна и вряд ли в ней есть четкое разделение на хорошее и плохое, черное и белое. Взять хотя бы черные дыры – на первый взгляд пожиратели любой материи. Ан, нет, они же основа основ всего, альфа и омега Пространства!»

«Итак, первый этап позади. Кассеты с интервью и текст уничтожены, словарь, о котором говорили пришельцы, на руках. Теперь нужно позвонить в НПО им. Лавочкина».

На космической фирме ведущий конструктор обрадовался Феликсу как старому приятелю. «Ваша передача великолепна! – тархтел он. – Таких программ на телевидении больше нет. Вы делаете великое дело – научно просвещаете людей, когда страну окутала тьма мракобесия. Приезжайте когда хотите, все покажем и расскажем. Завтра вечером вас устроит?»

Феликс промычал в трубку что-то нечленораздельное. Потом все же отчетливо произнес: «Ждите в 17.00».

Днем вернулся с Московского телеканала главный продюсер Леха Шабалдин. На нем не было лица. Он уже неделю не курил, а тут держал в руках две пачки сигарет.

– Начальники на канале официально заявили, что в сентябре контракт с нами подписывать не будут. Деньги кончились. Отсеивают всех сторонних производителей телепередач. Дорабатываем полтора месяца и все.

– Что все? – задал неуместный вопрос Бабочкин.

– Нужно предлагать программу другим каналам. У тебя, кажется, были знакомые на «Первом». Позвонил бы. Я буду связываться с «Миром», «Звездой».

Леха уже ездил на встречу с руководителями этих каналов, но ничего конкретного от них не добился, поэтому его слова, что он будет опять с ними «связываться», звучали обреченно. Через два часа перезвонил главный конструктор с «Лавочки». «К сожалению, планы изменились, завтра съемка никак не получится. Давайте перенесем встречу на сентябрь».

«Что-то не складывается, – размышлял в пустом темном офисе Феликс. – Пространство расплзается прямо на глазах. Ничего не понимаю. Придется звонить киборгам. Если они вообще существуют».

Еле дождался субботы. Сел в метро, как только оно открылось. На Большой Полянке уже было достаточно оживленно. Выкурил две сигареты, двинулся в сторону Старомонетного переулка. Проходя мимо книжного магазина «Молодая гвардия», задержался. На витрине, на видном месте блестел золотыми буквами «Старославянский словарь по рукописям X – XI веков». Точно такой же лежал в его сумке.

На перекрестке Феликс не увидел никакой желтой машины. В правом боку заныло. Потом в левом. Такое случалось, когда он сильно волновался. «Обманули пришельцы? Хотя, вряд ли, – возразил тут же сам себе Бабочкин, кто ты для них? Пустое место. Не заслужил, чтобы обманывали».

Прождал до полудня, напрасно. Поехал в Останкино, вечером снова вернулся на Полянку. Топтался на улице, пока не затекли ноги и на него не начали обращать внимания полицейские. «Хоть бы время назначили, – возмущался Феликс, – никакого уважения к людям!» Побрел в сторону метро и тут из Старомонетного переулка медленно выполз желтый автомобиль. «Кажется, Мерседес. Точно. Интересно, кто за рулем?»

Из машины вышел... Аджуба! «Вот тебе и сюрприз. Ничего не понимаю. Аджуба работает на киборгов?» Феликса так и подмывало броситься к уфологу, ухватить за грудки и потребовать объяснений. Удержался. А президент Академии неспешно направился в книжный магазин.

Нервно записал на мобильник номер автомобиля. С памятью у Феликса всегда было плохо. Нажал на кнопку вызова.

Ответили сразу его же голосом:

– Здравствуйте, господин журналист! А мы уж заждались.

– Это я заждался. Почему из машины появился Аджуба? – не удержался от прямого вопроса Феликс. – Вы с ним за одно, к чему тогда спектакль?

– А вы бы хотели, чтобы из нее вышел министр финансов? Долго объяснять. Да и какая, в сущности, вам разница. Теперь вы убедились, что у вас не было белой горячки, а мы киборги-пришельцы, реально существуем?

– Пока только слышу свой собственный голос в трубке, – сбавил тон Бабочкин. – Ладно. Я выполнил все ваши условия, но результатов не видно.

– Как же это выполнили? – удивились в трубке. Феликсу казалось, что он разговаривает сам с собой.

– Разве нет?

– Кассеты вместе с вашим ноутбуком утонули по не зависящим от вас причинам. Форс – мажорные обстоятельства, так сказать, природные явления. Вы к этому руку не приложили. А должны были сделать все сами.

– Я хотел, но не успел.

– Это не важно, следовало быстрее принимать решение.

– А книга? Почему же тогда мне удалось купить словарь?

– Именно, что удалось. Когда вы в первый раз подошли к продавщице, книги у нее не оказалось. Что она потом вам сказала? «Желание клиента – закон». Бабушка съездила в «Молодую гвардию», приобрела словарь и продала втридорога вам. Только и всего.

Феликс приуныл, спорить было бессмысленно. Так оно все и есть. Все же спросил:

– Для чего же тогда вышли со мной на связь?

– Вы искренне заблуждались и не пытались сознательно нас обмануть.

– Заблуждался, – повторил Феликс. – Что же теперь?

– Как что? – удивился собеседник, – ответ очевиден. Еще раз записать интервью с Аджубой.

– Опять? И...

– Совершенно верно. Снова уничтожить. На этот раз собственноручно.

– И как я буду выглядеть в глазах Чернова, не говоря уж о других коллегах?

– Это ваши проблемы. Аджуба сейчас в книжном магазине, подписывает свои философские опусы покупателям. Метро рядом, двадцать минут и вы на Алтуфьевке. Так что, выбор за вами.

– Да, но согласится ли Валерий Георгиевич?

– Чернов правильно заметил, даже Иосифа Виссарионовича переписывали после парада 7 ноября. Упадите уфологу в ноги, расплачьтесь, наконец. Словом, здесь нашей помощи не ждите. Всего доброго, Феликс Николаевич.

Телефон отключился, погас. «Легко сказать – „упадите в ноги“. Прямо в магазине что ли?» Неожиданно Феликса осенило. «А, где наша не пропадала!»

Решительно вошел в «Молодую гвардию». Президент Академии сидел за столиком в дальнем углу зала. Многочисленной публики возле него не наблюдалось. Феликс подошел ближе, встал у колонны, вытянул вперед руку, провозгласил:

– Дамы и господа! Президент современной уфологии Валерий Георгиевич Аджуба недавно сделал удивительное философское открытие, которое перевернет, нет, уже перевернуло наше представление о мироздании и месте человека во Вселенной. Прочитав новую книгу профессора, вы, узнаете кто такой Иной разум, а так же – для чего и на чем к нам прилетают киборги-пришельцы.

Феликсу показалось, что один из покупателей, с желтым лошадиным лицом погрозил ему пальцем. «В самом деле, что я несу? Пришельцы же наоборот не хотят, чтобы люди были посвящены в философское открытие Аджубы».

Расплывшись в улыбке, профессор поднялся из-за стола, протянул Феликсу руку.

– Ни к чему громкой рекламы, друг мой. Эта книга несколько о другом направлении в уфологии, но все равно спасибо. Кстати, когда выйдет в эфир мое интервью?

Журналист некультурно почесался, облизнул потрескавшиеся на ветру губы. Сложил на груди руки, начал издали, путано:

– Я был на даче, профессор. Написал текст. Потом собирал грибы, а когда переправлялся на лодке... Словом, с кассетами чертовщина вышла.

– Они к вам приходили, – перебил Аджуба. – Его глаза горели неестественно ярким желтым светом.

– Откуда вы знаете?! – опешил Бабочкин.

– Предвидел. Они не хотят, чтобы люди знали правду. Сколько их было?

– Кого?

– Перестаньте. Киборгов, конечно.

– Кажется, четверо, – сдался Бабочкин.

– Рассказывайте.

– Но... они нас, вероятно, слышат.

– Подслушивают, разумеется. Ничего страшного. Он запрещает им вмешиваться в Историю.

– Вы хотите сказать, что Иной разум не в курсе того, что делают киборги?

– Служба безопасности перестраховывается. Обычное дело. Вспомните Коржакова при Борисе Николаевиче. А у Высшего разума и без них забот хватает. Если бы решил Он сам, нашей встречи с вами просто бы не состоялось. Пойдемте, прогуляемся.

«Творческий перерыв!» – громко объявил Аджуба, взял Феликса под локоть, потянул к выходу. Над Большой Полянкой висела полная луна, на востоке еще алел закат. Пахло перегретым асфальтом, известкой, пыльными липами. Феликсу показалось, что легкий ветерок откуда-то доносит запах леса. Того самого, тверского, где он встретился с пришельцами. Он рассказал Аджубе все: о том, как купил старославянский словарь, и как обнаружил номер телефона киборгов на его машине. Уфолог долго смеялся. Высморкавшись в маленький девичий носовой платок, спросил:

– Ничего не забыли?

Феликс напряг память.

– Действительно, упустил. 304-я страница в синей книге.

Узнав о цитате из «Фауста», профессор остановился, положил обе руки на его левое плечо.

– И вы не поняли, что над вами потешаются, играют как с резиновой мышкой? О-хо-хо. Впрочем, вам простительно, вы журналист. Ваша профессия расширяет кругозор, но не делает ум острее. Жаль, что мне не удалось пообщаться с эти представителями Службы безопасности.

– Кстати, – подхватил мысль Феликс, – а почему они к вам не пришли?

– Ха, знают, что я на их доводах не оставлю камня на камне. Словом, пошлю куда подальше.

– Вы не боитесь киборгов?

– Если Иной разум узнает о проделках своих спецназовцев, Он их разберет на запчасти, аннигилирует.

– Как же сделать так, чтобы Он узнал?

– Нужно еще раз записать со мной интервью и выдать в эфир. В сюжете я приведу неопровержимые факты вмешательств киборгов в Историю. Без Его ведома. Эти факты не будут связаны с данной ситуацией. Но Он поймет.

– Вы хотите бросить пришельцам перчатку?

– Нужно поставить зарвавшихся слуг на место. Мы часть Единого информационного пространства. Значит, пришельцы, в какой-то степени и наши слуги. А они возомнили себя вершителями Истории. Ретрограды.

«Ну и попал я! – подумал Феликс. – Жил себе спокойно, никого не трогал. А тут на тебе – холодная война с пришельцами. И что мне делать? Уфологу хорошо, он никаких обязательств на себя не брал. А я, можно сказать, контракт кровью подписал».

– Давайте я наберу номер их телефона, – в отчаянии предложил Бабочкин, – и вы с ними поговорите.

– О чем? Да и не наберется этот номер, можете не пробовать.

Феликс все же попробовал, но телефон, разумеется, не соединился.

– А если они опять ко мне придут?

– Исключено. Второй раз не посмеют.

– Но кто-то же говорил сегодня со мной по телефону?!

– Какой-нибудь резидент. Из похищенных и отпущенных ими граждан.

– Моим голосом?

– А, технические штучки, – отмахнулся уфолог. – Так вы на моей стороне или нет? – спросил в лоб Аджуба.

«Выбор! Между молотом и наковальней. Киборги мне обещают помочь. Это я не выполнил их условия. А что предлагает Аджуба? Заложить пришельцев их шефу. Возможно, те лишатся даже голов. Хоть и лягушачьих. Они ко мне по-человечески, а я им свинью подложу. Как-то все неправильно. Нужно подумать».

– Подумайте, – кивнул Аджуба. – Я понимаю. Карьера, квартира. Но ведь пришельцы предупреждали – еще неизвестно, чем для вас это обернется. Так оно и есть. Вариантов развития событий – бесконечное множество. Если бы можно было просчитать все заранее, ни в чем не было бы смысла. В том числе и в Его существовании. Не говоря уж о нас. Итак, жду вашего звонка.

Бабочкин шел по набережной Яузы. В голове сталкивались и разбивались вдребезги противоречивые мысли. Они были мутны, как воды сточной канавы. На Большой Ордынке свернул на Москворецкий мост, остановился посередине. Стены Кремля, башни, соборы дышали чистотой и свежестью. «Видимо, никогда еще не приходили сюда люди с такими необычными мыслями. А, может, и приходили. Если пространство и время бесконечны, все рано или поздно повторяется».

«Чью позицию занять, главного уфолога или пришельцев? Тот кто всю жизнь пытался доказать окружающим и себе существование киборгов, теперь собирается воевать с ними. Театр абсурда. Аджуба утверждает, что спецназовцы-киборги проявили противозаконную инициативу. Возможно, так. Но по существу пришельцы правы. Что будет, если люди вдруг узнают, что все мы, независимо от национальностей и вероисповедования, лишь растения, с которых собирают нектар. Или, как говорит Аджуба, „дойные коровы“. Неизвестность и надежда наполняют смыслом наше существование. Мы ищем, пытаемся что-то понять. Тем самым развиваемся, приносим пользу всей Единой информационной системе. И вдруг – хлоп! Все как на ладони и никакого интереса ни к чему. Мир остановится, рухнет. Другой вопрос –

кто поверит в открытие Аджубы? Мало ли сногшибательных гипотез, которые никто не рассматривает всерьез. Но теория Аджубы логична и многое объясняет. И они пришли ко мне, а значит, многое правда. Но не хочется, чтобы это было правдой, не хочется. Почему все же киборги не сделали внушение самому виновнику торжества, Аджубе? Видимо, в самом деле, понимают, что профессор пошлет их на Альфу Центавру, а то и дальше».

Феликс курил одну сигарету за другой, не замечая, когда начинал гореть фильтр.

«Итак, что предпримем? Интервью нужно переписать в любом случае, это не противоречит интересам обеих сторон. Послушаем, что на этот раз скажет Аджуба. Дальше будет видно».

Поздней ночью Бабочкин сидел в уличном кафе возле своего дома, потягивал темное пиво. Напротив сосредоточенно закусывал сухой рыбой лысый, взмокший от духоты мужчина в полосатой майке. Его размытые жарой и пивом синие глаза были полностью поглощены рыбьими ребрами и хвостами.

«Интересно, этот тип тоже дойная корова? – задался вопросом Феликс. И что с него надоешь кроме едкого пота? Впрочем, каждый человек на что-то способен, но на что, часто остается не выясненным до самого ухода в Большой астрал. А что если все это чудовищный розыгрыш? Только чей, Аджубы? Ему, думаю, ни к чему подобный театр, а других кандидатов на роль Карабаса Барабаса я не вижу. И потом – киборги, я сам шупал их толстую кожу».

Бабочкин так пристально глядел на полосатого мужчину, что тот, наконец, перехватил его взгляд, несколько смутился, потом приветливо кивнул. Журналист решительно встал, подсел к посетителю. Сразу спросил:

– Вы верите в Высший разум?

Мужчина ничуть не удивился вопросу, продолжая обклеивать рыбу, ответил:

– Я же здесь, и пью пиво.

– А причем тут пиво?

– Если бы не было Великого разума, не было бы ни пива, ни меня. Да и вас тоже. Неужели верите, как его... Стивену Хокингу, который утверждает, что все появилось из какой-то точки? А что было до нее, пустое пространство без времени или время без пространства? Глупости.

– Как же вы Его себе представляете?

– В виде Всеобщего информационного пространства.

– Приятно встретить умного человека.

– Вы журналист? – в свою очередь поинтересовался мужчина и сам ответил на свой вопрос. – Только журналисты могут задавать такие дурацкие вопросы.

– Почему же «дурацкие»?

– Потому что нормальные люди об этом не думают. Живут себе спокойно и жуют рыбу. Кстати, хотите? – незнакомец пододвинул Феликсу тарелку с чищенной воблой.

– Вы же, надеюсь, нормальный человек, а думаете о мироздании.

– Мне положено, я кинорежиссер. Пока не охватишь мир, так сказать, широким ракурсом, не задумаешься о великом, ничего не получится. У вас, молодой человек, очень выразительное лицо, мог бы предложить вам роль в моей картине.

– О пришельцах?

– И о них тоже.

– Значит, и вы сумасшедший, – вздохнул Феликс.

– И я, – охотно согласился режиссер. – Сойдемся. Говорите.

– О чем?

Киношник пожал плечами:

– Вы, вероятно, во что-то влезли, и вам есть чем поделиться со мной этой душной июльской ночью. Обожаю общаться с журналистами, только они доносят свежий ветерок. Ну, давайте, давайте выкладывайте фабулу. Меня зовут Яков Моисеевич Завадский.

«В конце концов от своих мыслей я сойду с ума», – подумал Феликс и все рассказал начистоту первому встречному.

– Занятно, – хлопнул рыбиной по столу Яков Моисеевич. – Но нет развития событий и финала.

– Думаете, они последуют?

– Непременно.

– Что посоветуете?

– Ничего. Останетесь в живых, позвоните, – режиссер протянул жирными руками визитку. – Буду с нетерпением ждать. Вмешиваться в Историю не могу. Процесс должен происходить в стерильной обстановке, тогда естественным образом напишется хороший сценарий. Мне пора. Рад знакомству.

Завадский встал, вытер салфетками ладони, потом ими же потную голову.

– Я почему-то вам верю, хотя ночью кого только здесь ни встретишь. Не нужно показывать удостоверения, у вас на лице все написано. Останкино, как МВД накладывает на человека отпечаток. Поверьте опытному глазу художника. Итак, советовать ничего не буду, хочу лишь напомнить одну мысль Сервантеса, которую он почерпнул у древних греков – «Платон мне не друг, но истина дороже».

Той ночью Бабочкин так и не прилег. Не успел в телевизоре отгреметь гимн, позвонил Чернову.

– Съемка Аджубы сегодня во второй половине дня, точное время сообщу позже. Будь на чемоданах.

– Всегда готов, маэстро, – ответил сонным голосом Юрка. – Мне сегодня, кстати, пришельцы приснились. Четверо. Сказали, передай Бабочкину, чтобы он не верил Аджубе.

– Сам разберусь, – прислонился лбом к холодному стеклу зеркала, за которым брился Феликс. – Что еще говорили?

– Перебрал я накануне, плохо помню. А зачем тебе? Еще, кажется, что-то про связь. Ну да. Связь по воскресеньям ровно в полдень по кремлевским курантам. И предлагали хороший отдых на Проксиме Центавра. Словом, чушь какая-то. Водка несвежая попалась.

Аджуба перезвонил сам, буквально через час после разговора с оператором.

– Сегодня в наш институт министерские чиновники приезжают, будет суета. Можно снять интервью у меня дома.

Записали президента Академии уфологии быстрее, чем в прошлый раз. Он почти полностью повторил то, что говорил ранее. Правда, как и обещал, добавил: «Киборги-пришельцы, которые управляют ноосферными летающими объектами, иногда превышают свои полномочия. Есть факты, свидетельствующие о том, что они вступают в различные контакты и даже сделки с людьми для получения нужной им информации. При этом меняют ход Истории. Думаю, делается это без ведома Иного разума, так как вмешательство в Эволюцию, а под ней я понимаю творческое и социальное развитие личности, категорически запрещено. Только свобода выбора двигает Земную цивилизацию вперед, является сутью прогресса».

Профессор не стал допытываться у Феликса, когда выйдет в эфир вновь записанное интервью, вероятно, понимал, перед какой дилеммой оказался журналист. Предложил кофе, но телевизионщики отказались. По крайней мере, Бабочкину было не до кофейных церемоний.

Когда вернулись в офис, Юрка сразу перегнал кассеты на монтажный компьютер. «Так будет надежнее. Теперь запись не пропадет. Вообще, с этим материалом какая-то мистика происходит. Тебе не кажется, Николаич?»

«Еще какая мистика! – подумал Феликс. Рассказать бы тебе, да нельзя. Узнают продюсер Леха Шабалдин и гендиректор компании Анрюха Ходин, скажут, совсем Бабочкин с ума сошел. У них сейчас другая забота – удержать передачу в эфире. Только они не догадываются, что это теперь напрямую зависит от меня. „Платон мне не друг, но истина дороже“. Дорого может мне обойтись эта истина, но нужно хотя бы раз в жизни сделать правильный, честный выбор».

Думать-то думал так Бабочкин, но сомнения раздирали его, будто привязанного к разным лошадям. Что если действительно просил Он, а Феликс наплюет на Его просьбу? «Страшно даже подумать. Проклятие на вечные времена».

«Но нельзя же оставаться и безмолвной дойной коровой! Не может предназначение человека состоять только в том, что бы его дергали за вымя! Не может. Если так, то разносить домыслы Аджубы по всему свету, действительно, ни к чему. Максим Горький верно заметил, „человек – это звучит гордо“. В любом случае, следует еще раз поговорить с пришельцами».

Вечером снова сидел в конторе один. Текст был готов. Кассеты лежали перед ним на столе. Руки так и тянулись разломать, порвать их в клочья. Но это не имело смысла. Видео уже находилось в режиссерском компьютере. «Связь по воскресеньям ровно в полдень по кремлевским курантам». Загадки какие-то, шарады! Неужели нельзя просто взять и самим позвонить? «Отдых на Проксима Центавра».

Тут же противно затрещал городской телефон. Феликс смотрел на него тяжелым, немигающим взглядом до тех пор, пока он не умолк. Тишина стояла недолго. Аппарат вновь проснулся. Обычно Бабочкин отвечал вежливо – телекомпания такая-то, здравствуйте, а тут как с цепи сорвался: «Ну что еще? Говорите быстрее!»

– Поберегите нервы, Феликс Николаевич, – сразу посоветовала трубка.

«Кто это, пришельцы? Обычно они разговаривают моим голосом».

– Не пугайтесь. С вами говорит Яков Моисеевич, а вы думали киборги?

– Как вы меня нашли?

– Интернет знает все. Ночью я сказал, что не стану давать вам советов и сейчас не собираюсь. Но если бы вы приняли предложение пришельцев, было бы лучше для сценария. Ну, откажетесь вы и что? На этом все и закончится. Скорее всего. А так последует череда некоторых событий. Будет о чем написать. Потом снять полноценный фильм.

– Вам важен сценарий, а мне моя жизнь! – возмутился Феликс.

– Понимаю. Если честно, я с удовольствием поменялся бы с вами местами. Но, к сожалению, это невозможно.

Бабочкин помолчал, постучал пальцами по столу.

– Я переписал Аджубу. Материал готов, видео у режиссера.

– Аджуба, – протянул Завадский. – Видел я его по телевизору. Есть что-то в его рассуждениях максималистское, юношеское. Вы сами нашли в его философском открытии, если так можно выразиться, массу противоречий. Поэтому брать на вооружение умозаключения профессора о самостоятельности киборгов, мягко говоря, наивно. Кстати, они не выходили больше на связь?

– Через сновидения режиссера.

– Интересный ход. Он в теме?

– Нет.

– Разумно. Что же ему приснилось?

– Приходили четверо, как и ко мне. Сказали «связь по воскресеньям ровно в полдень по кремлевским курантам».

– Все понятно.

– Да? А мне, например, ни черта не понятно! Голова кругом идет. Один предлагает послать киборгов куда подальше, другой звонит, советует принять их предложение. Умные все, сократы, один я Иванушка – дурачок! И что они ко мне привязались?

– Напрасно вы так о себе. Гордитесь тем, что очень серьезный выбор предоставили сделать именно вам. Кстати, Иванушка – дурачок в результате вышел победителем. Хотя и сказка, но вся наша жизнь большая иллюзия. Решение, несомненно, за вами. Всего хорошего!

В трубке раздались гудки, которые Феликс слушал еще несколько минут. Швырнул телефон на кожаный диван, обхватил голову руками. «Советчики, блин! Что же делать, как поступить?»

На стенных часах бежала и вдруг остановилась секундная стрелка. Феликс бросил в них ластик. Стрелка дернулась, побежала дальше.

«Раз обратной дороги нет, нужно идти вперед», – рассуждал вслух Бабочкин. Взял флэшку, текст, выкурил прямо в комнате сигарету, что было запрещено, пошел на озвучку. В соседней кинокомпании, где начитывались тексты, дежурил Петрович. Отличный звукорежиссер, который не только профессионально выполнял работу, но и внимательно слушал текст журналиста. Когда ему что-то не нравилось или было не понятно, вежливо об этом говорил. Как правило, его замечания были по существу и Бабочкин всегда к ним прислушивался. Тут же делал в тексте исправления, перечитывал. Петрович был начитанным, опытным человеком, разбирался во многих областях. Эти его качества Феликс очень ценил. Никто не вычитывал тексты его сюжетов, а любому корреспонденту, даже семи пядей во лбу, требуется редактор.

Петрович отхлебнул из кружки, вставил флэшку в компьютер, жестом пригласил Феликса занять место у микрофона. Бабочкин опробовал голос, размял во рту язык. Но когда Петрович скомандовал «мотор», язык словно прилип к небу. Феликс читал текст с большим трудом, который казался ему чужим. Такое с ним случилось впервые за многолетнюю практику. Отдельные куски текста приходилось перечитывать по три-четыре раза. Звукорежиссер не подгонял Феликса, но и как ни странно, ни разу не остановил с замечаниями.

Когда запись, наконец, завершилась, вышел из аппаратной, постучал по чашке с чаем серебряной ложечкой.

– Любопытный человек Аджуба, – сказал он.

– Да, интересный, – согласился раскрасневшийся от напряжения журналист.

– Откуда он так много знает о пришельцах? Такое ощущение, что сам у них в гостях был. Общался я как-то с Аджубой, давно, правда.

«Эх, Петрович, – вздохнул Феликс, – сказать бы тебе, что это не он, а я у них в гостях побывал, – вздохнул журналист. – Да ты меня в безумцы запишешь». Вслух же произнес:

- Ему каждый день звонят и рассказывают об НЛО и пришельцах.
- Он сам чем-то похож на киборга.
- Внешне, вроде бы, обычный человек, как все, – начал в чем-то смутно сомневаться

Феликс.

– Возможно, киборги формируют свои отряды и из людей. Власовцы же служили у немцев.

– Слу-ужили, – протянул Бабочкин. – Вы хотите сказать, что профессор был когда-то похищен пришельцами и вступил в их команду?

– Кто его знает.... Говорят, что мы вообще живем в виртуальном мире. Все может быть.

На лестничной площадке, где курить было нельзя, но дымили все, пахло паленой паклей. Сверху с прогнившей насквозь лестницы, ведущей на крышу, сыпалась штукатурка. Бабочкин ничего не замечал. «Об этом я не подумал».

«Аджуба – киборг! Возможно, раскольник, сбежавший из отряда. Вот почему он не боится пришельцев и точно знает законы, которые они обязаны соблюдать. Собака, оказывается, не глубоко зарыта. Ну, Петрович, ну голова! Если так, то идти на поводу у профессора просто глупо. Самому становиться изгоем совсем не хочется. Только не понятно чего добивается Аджуба. Насыпать с помощью меня соли пришельцам или...? Академик не только против Службы безопасности пошел, но и против Высшего разума... Мефистофель, блин. Недаром тот лягушонок мне на 304 страницу указал».

Вернулся в офис, бросил флэшку с озвучкой на стол, взял ключи от режиссерской аппаратурной. Долго не мог попасть в замочную скважину, потом включить компьютер, на который Чернов залил кассеты с интервью. Руки дрожали. Наконец, на двух мониторах появились иконки. Но где папка с интервью? Феликс слабо разбирался в компьютерах, пользовался своим ноутбуком исключительно как печатной машинкой, ну и для выхода в Интернет. Под одним из значков увидел надпись: «azaza H 264». «Есть, Юрка не успел далеко упрятать Аджубу».

Ни мгновения не сомневаясь, нажал на иконке правую кнопку мыши, а потом – «стереть». Вскоре все было кончено. Интервью Аджубы вновь аннигилировалось.

Сел за руль в хорошем настроении. «Всегда нужно делать объективный выбор, не зависимо от пользы и последствий для самого себя. Ну, профессор, мы еще посмотрим кто кого!» На Ботанической улице выбросил кассеты в окно. Видел в зеркало, как они разбивались о стволы яблонь. Припал к рулю, надавил лбом на клаксон – пусть слышат все – я сделал единственно правильный выбор! Все, кина не будет!

В супермаркете «Перекресток» купил ветчины, копченой рыбы, водки, португальской мадеры. Что делал дальше и когда уснул, утром Феликс вспомнить не смог.

Разбудил телефонный звонок. Чернов.

– Привет, Николаич! У меня к тебе вопрос – где ставить точку в синхроне о закономерности подконтрольного сосуществования человечества?

– Хорошо, что ты позвонил, – стряхнул с себя сон Бабочкин. – Слушай, Юра, я опять кассеты потерял.

– Ну, ты даешь! Мистика. Впрочем, хрен с ними, с коробками, видео на компьютере. Я вот сейчас смотрю....

– А разве... с компьютером все в порядке?

– Конечно, только представляешь, запись Аджубы совершенно невероятным образом переместилась в папку, которую я еле нашел.

– Надо же, – прикусил губу Феликс. – Все равно.... Давай сюжет отложим... на пару недель. Я заболел, у меня температура, кажется, под сорок.

– Ты мне сейчас и не нужен, Николаич, я потому и звоню. Флэшку с озвучкой я на твоём столе нашёл, сейчас сюжет начну собирать.

«Флэшка! Как же я забыл, голова дырявая!» Прикусил губу, ущипнул себя за ухо, рухнул на диван.

– Так, где точку ставить? – продолжал пытаться Юрка.

– Где хочешь, там и ставь. Мне все равно.

– Не грусти, маэстро, выпей водки с перцем и надень шерстяные носки. Завтра утром будешь как огурец. Выздоровливай. Пока!

«Пока, пока, а совет ты дал дельный».

Налил четверть стакана водки, выпил одним глотком. Тамбовская ветчина в горло не полезла. Стало легче. «Провалитесь вы все в кратер Везувия. Надоели, хуже горькой редьки!»

Вновь открыл глаза, когда стемнело. Ополоснул холодной водой мятое лицо. Выдавил на палец зубную пасту, протер зубы и язык. Ментол несколько освежил. Набрал Юрку.

– Чернов, сюжет в программу ставить нельзя, там ошибка.

– В титрах?

– Нет, по смыслу. Ну.... там про Балтийский флот, сигарообразные объекты... Пресс-служба ВМФ возмутиться может.

– Брось, мелочи, с моряками договоримся. И потом, эфирная кассета уже на канале.

– Как? Нельзя ее... забрать?

– Ты что! Скандал будет, телекомпания неустойку выставят. И так договор с каналом на волоске висит. У тебя, скорее всего, все еще температура.

– Значит, эфир в воскресенье?

– Как всегда, если только Останкинская башня опять не сгорит.

Налил себе мадеры. «Что же делать? Разве что, в самом деле, телецентр подпалить?»

Башню поджигать Феликс, конечно, не стал. Утром принял горячий душ, чисто выбрился, с ног до головы облился французским одеколоном, пожевал лавровый лист, чтобы не слышалось перегара, отправился в Останкино. На Ботанической улице, как всегда попал в пробку. Уже несколько лет по обочине узкой дороги прокладывали коммуникации к новому жилому району Марфино.

На этот раз он радовался пробке. Было дополнительное время подумать к кому подойти на Московском канале с необычной просьбой – украсть из видеотеки эфирную бетакамовскую кассету. Для этой миссии Феликс прихватил все имеющиеся средства.

От Владыкина до поворота на улицу Королева тащился 45 минут. На Дубовую рощу, где компания арендовала офис, не поехал, повернул в сторону телецентра, остановился возле ОТРК. В этом здании, которое официально называется АСК-3, Феликс проработал почти 20 лет. Точнее в Главной редакции информации «Первого канала». Теперь редакция переехала в Концертную студию Останкино, отчего информационный корпус телецентра стал выглядеть каким-то безжизненным.

Московский телеканал, на котором выходила в эфир его научно-популярная передача, находился на третьем этаже, в самом конце здания. Знакомых журналистов у Феликса на канале не было. Общались с начальством и относили на эфир кассеты продюсеры.

Но однажды в коридорах ОТРК Бабочкин встретил инженера видеомонтажа, с которым вместе работали на Новостях. Как его звали, Феликс не помнил – то ли Сережа, то ли Гена, но кличка из памяти не стерлась – Хромой. Почему, не понятно, на ногу монтажер не западал. Пожали друг-другу руки, из вежливости поинтересовались как дела. Гена-Сережа махнул рукой: «На Московском канале работаю, денег мало, творчества – ноль».

Найти того монтажера и решил Феликс. Рядом с АСК-3 припарковаться сложно даже ночью, а тут повезло, место для машины нашлось прямо напротив входа. Вышел из машины, нажал на брелок сигнализации. Сработала, хотя обычно из-за излучения башни процедура эта затягивалась.

Феликс не раз замечал, если везет сразу, потом удача не отворачивается. Нужный ему Сережа-Гена топтался возле турникетов проходной, болтал с полицейским. Монтажер был небрит, в мятых джинсах, видимо после удачно проведенного вечера. Пахло от него портвейном и кислой капустой.

– Привет! – Бабочкин ухватил видеоинженера за локоть. – Как здоровье жены, Гена?

– Я не замужем, – испуганно обернулся монтажер, – то есть не женат. И я Петя. Оставьте локоть. Вчера поскользнулся на арбузной корке.

– Да, бахчевые культуры нам не товарищи, пойдем лучше выпьем ячменного пива.

Петя согласился сразу, не досказав милиционеру какую-то байку, пошел вместе с Феликсом к «Розовой свинье». Так останкинцы называют ресторанчик «Твин-пикс» в Дубовой роще, где у входа стоит большая надувная розовая свинка.

Заказав два светлых пива, Бабочкин предложил монтажеру сигарету, но тот отказался, сказав, что бросил курить месяц назад. Феликса всегда настораживали люди, которые от чего – то резко отказываются, даже от дурных привычек.

Бабочкин не стал ходить вокруг да около:

– Моя научно-популярная передача не должна выйти в эфир. Нужно ликвидировать эфирную кассету.

А Петя не стал задавать лишних вопросов:

– Задача сложная. Эфирные «мастера» хранятся в видеотеке на отдельной полке, незаметно к ним не подберешься. А изымать кассету нужно за час до эфира, тогда не успеют сделать копию с диска.

– Правильно мыслишь, – похвалил Феликс.

– А то! Сто лет в эфире, – гордо расправил плечи Петя и все же поинтересовался, – там что, порнуха?

– Что-то в этом роде. В принципе, кассету можно просто размагнитить и вернуть на полку. Вряд ли редакторы отсматривают программы до эфира.

Петя залпом выпил пиво, многозначительно постучал по фужеру, мол, давай еще.

– Все равно, в видеотеку придется заходить несколько раз, а это явный шанс засветиться. Позвав официанта, Феликс вновь похвалил видеоинженера, на этот раз за осторожность.

– Есть предложения?

– Сто лет в эфире. Требуется «зарубить» всю передачу или отдельный сюжет?

- Сюжет.
- На какой минуте он пойдет?
- Уточню у режиссера.

Бабочкин начал догадываться, куда клонит монтажер. В нужное время в эфирной аппаратурной можно вытащить какую-нибудь заглушку и в эфире будет дыра. Это, конечно, скандал, к тому же бракованную часть могут и повторить, хотя вряд ли. Однако свои опасения Бабочкин озвучивать не стал, «не мое дело», сразу поинтересовался финансовой стороной вопроса.

Монтажер Петя осушил очередной фужер пива, не удержался, икнул.

- Лишнего не возьму, но, сам понимаешь, придется подключать соратников.
- Надеюсь, надежных.
- Сто лет в эфире. Две тысячи рублей. Европейских, конечно, половину сейчас.

«А будь, что будет, останавливаться поздно». Озираясь по сторонам, Феликс передал под столом купюры Европейского союза. Потом записал номер Петинского мобильного.

Инженер почесал зубами язык, изобразил пальцами знак виктории.

- Сделаем! Все будет в порядке, иди, жду звонка. Сюжет-то хоть о чем?
- О космосе.

В контору Феликс не пошел, сел в машину, набрал Юрку Чернова.

– Здорово, Юрий Викторович, ты куда Аджубу поставил, в начало или в конец программы?

– Приятно слышать родной голос. В середину. В начало твой прошлогодний сюжет вклеил. Хорошо стыкуются. Шесть сорок получилось. Как себя чувствуешь?

– Спасибо, лучше, но до понедельника поболею. До встречи.

Тут же связался с Петей.

– Второй сюжет от «шапки», хронометраж – шесть сорок. Чтобы секунда в эфир не пролетела!

– Будет сделано, командор, – ответил заплетающимся языком монтажер.

«Видимо, уже поменял еврики», – ухмыльнулся Феликс, надавил на газ, взял курс на Алтуфьевку.

До воскресенья ничем не занимался, бесцельно слонялся по квартире и улицам. Настроение было приподнятым. Феликс не сомневался, что Петя сделает все как надо. Еще с 90-х, когда на телевидении деньгами были повязаны все и вся, к своим обязательствам привыкли относиться серьезно. И дело было вовсе не в совести, а в криминальном духе, царившем в Останкино. Неустойка могла очень дорого стоить.

Передача должна была выйти в эфир, как всегда, в 10.30 утра. Время золотое, «прайм-тайм». Если бы не Московский канал, а какой-нибудь федеральный, программа, считал Феликс, давно бы получила высшую телевизионную премию. Но теперь он размышлял не об этом. «Что там придумал Петя? Только бы не подвел». Денег жалко не было. Бабочкин чувствовал себя словно на ипподроме, поставив все одну лошадь.

Ровно 10.30. Эфир. Шапка, «шпигель» – сегодня в программе: «Черные дыры в Адронном коллайдере, чем это грозит планете Земля?», «Для чего к нам прилетают пришельцы, кто они такие и что представляют собой НЛО. Новое философское открытие знаменитого уфолога Валерия Аджубы». «Тридцать восемь атомов антиводорода в магнитной ловушке, новый вид

энергии для человечества». «Взрыв звезды в созвездии Пегаса, когда долетит ударная волна до нашей планеты».

«Практически вся программа посвящена космосу, – отметил Феликс. Аджуба в „шпигеле“, это не важно, главное чтобы сюжета не было. Значит, кассету не уничтожили».

Первый сюжет об антивеществе. Старый пятиминутный материал Феликса, который он делал в конце прошлого года из института им. Штернберга. Не успел сюжет завершиться, на экране появилась рябь, звук превратился в шум. «Есть!» Для проверки пощелкал пультом, все остальные каналы работали. «Молодец, Петя».

Через семь минут изображение вернулось. На сюжете о созвездии Пегаса пошли титры: «Просим извинить за технический брак в эфире». «Извиняем!», – победно сжал кулаки Феликс. Вытянулся в кресле, налил себе виски. Досматривать «бракованную» передачу желания не было, решил переключиться на НТВ и тут, о боже! Подводка к Аджубе и сюжет! От первого слова до последнего!

Опрокинув стакан, набрал Петю. Тот, кажется, опять был пьян.

– В чем дело, почему Аджуба в эфире?

– Аджуба? Не знаю такого. Задание выполнено, второй сюжет после «шапки» ликвидирован. Вези остальное бабло.

– Какое бабло?! Я тебя о чем просил? – закричал на всю Алтуфьевку Бабочкин и вдруг прикусил язык. «Что просил, то и получил. Брак на втором сюжете „про космос“. Но в чем дело, Юрка ошибся? Черт бы его побрал».

Не попрощавшись, переключился на Чернова.

– Видел брак в эфире?

– У меня же в Краснознаменске Московский канал не идет. А что случилось?

– Вторым сюжетом должен был пойти Аджуба, а он пошел в конце.

– А-а! В пятницу позвонили с канала, нашли две ошибки в титрах и заматыну в середине программы, пришлось исправлять и на другую кассету перегонять. Чтобы было проще, я сюжеты местами поменял. А какая разница?

«Разница существенная, – хотел сказать Феликс, но промолчал. – Придется опять с пришельцами объясняться. Связь по воскресеньям по кремлевским курантам. Что это значит?»

Но долго гадать не пришлось, они позвонили сами.

– Здравствуй, Феликс Николаевич. Мы в курсе того, что произошло. И понимаем – стечение обстоятельств. Вы искренне хотели выполнить свои обязательства, но вам нужно было более конкретно ставить Пете задачу. Он свою работу сделал честно – второго сюжета в эфире не было. Словом, опять вы оплошали. Однако мы дадим вам еще один шанс.

– Какой шанс?! – вспыхнул Феликс. – Что еще я могу сделать? Ликвидировать профессора?

– Именно, – подтвердили в трубке.

Феликс посмотрел на телефон диким взглядом, не выключая, бросил на стол.

– Возьмите, пожалуйста, телефон в руки, – неожиданно заговорила трубка на всю комнату.

Наклонился к мобильнику, крикнул:

– Вы что там на своей ледяной Энцеладе совсем отморозились? За кого вы меня принимаете, за киллера?

– Успокойтесь, никто вас не заставляет брать в руки оружие. Ликвидировать морально, конечно.

– То есть?

– Возьмите интервью у академика Каверина. Пусть он расскажет о несостоятельности уфологического открытия Аджубы. Разнесет его гипотезу в пух и прах. Только и всего.

– А если академик не согласится?

– Согласится. Он видел эфир и полон праведного гнева. Каверин работает в институте Общей физики им. Лебедева, бывший соратник академика Гинзбурга, которого вы очень уважаете. В конце концов, вам нужно давать в программе разные мнения по поводу одной теории. Так что ничего предосудительного в этом не будет. Номер телефона Каверина без труда найдете в Интернете.

– И все, вы от меня отстанете? Вернее.... Я хотел спросить, будет ли это считаться выполнением договора с моей стороны?

– Давайте все же закончим дело, – уклончиво ответили пришельцы голосом Феликса.

Эта уклончивость взбесила Бабочкина еще больше.

– Скажите честно, Аджуба один из ваших, падший ангел, Азазель? Поэтому вы его самого и не трогаете? Вы боитесь профессора!

– Мы никого не боимся, у нас отсутствует чувство страха, но есть логика, сострадание и чувство справедливости, которыми мы и руководствуемся. Кстати, у вас не хватает средств, чтобы полностью рассчитаться с монтажером Петей, можем помочь.

Феликс облизал губы. «Действительно, видеоинженеру нужно отдать еще тысячу. Ничего, не подделаешь, слово чести. Можно, конечно, кинуть Петю, но это не в моих правилах. Две тысячи на ветер!»

– Хорошо. Где мне найти деньги?

– В субботу хоккейный матч между командами России и Канады. Пойдите в букмекерскую контору, поставьте на счет 12:0 в пользу России. Сорвете хороший куш.

– Да вы что! Нашей команде только бы в ничью сыграть.

– Как хотите.

– Слово даете?

– Железобетонное.

– А что за шутки по поводу связи по кремлевским курантам?

– Это наш неопытный сотрудник в сон Чернова зашел, перемудрил. Забудьте. Имелось в виду, что воскресенье – седьмой день недели, значит первая цифра семь. Ровно в полдень – двенадцать, ну и Спасская башня, которая была построена в 1491 году Иваном III, последняя цифра три. Молодежь, что с нее взять, дай только поиграться.

– Ладно, – более миролюбиво сказал Феликс, – на этот раз поверю.

– Сделайте одолжение, Феликс Николаевич.

Дома проверил все заначки. Свалил бумажные купюры и монеты на кухонный стол. Оказалось около двадцати тысяч. «Мало. С такой неожиданной ставкой можно действительно неплохой куш сорвать. Главное, чтобы эти снова не пошутили. Нужно проверить».

Залез в Интернет, быстро нашел физический институт и телефон академика Каверина. Набрал номер. Академик ответил сразу. «Да, я смотрел вашу передачу и видел интервью Аджубы. Лженаука, мракобесие! Требую немедленно предоставить слово в эфире!»

«Требуете, так требуете, все в наших руках», – обрадовался Феликс.

С Кавериным пришельцы не обманули. Нужно было поправлять финансовое положение. Занимать деньги на работе было бессмысленно, все сидят на мели. Нашел объявление –

«любые займы под минимальные проценты без предъявления паспорта». Позвонил. «Сколько вам нужно? – спросили ростовщики. «Пять тысяч евро». «Нет проблем. Можем дать и пятьдесят. Под залог вашей квартиры». «Нужно пять». «Тогда под залог автомобиля. Напишите расписку».

Бабочкин колебался недолго. «Согласен».

К вечеру на кухонном столе горой возвышались уже двести пятьдесят тысяч рублей. В Интернете узнал адрес серьезной (по отзывам) букмекерской, конторы, находившейся в центре города.

Букмекеры очень обрадовались чудаку с мешком денег, который решил сделать безумную ставку. Предложили чашку кофе.

Выглядеть сумасшедшим Феликсу было неприятно, он пытался шутить:

– Кофе не пью, а транквилизаторов нет?

В конторе юмора не поняли, развели руками:

– Не держим. Есть коньяк для серьезных клиентов. Скажите, а почему вы решили сделать ставку на столь... необычный исход матча.

– Мне пришельцы посоветовали, – откровенно признался Бабочкин.

– А-а! – окончательно все поняли букмекеры. – Тогда нет вопросов.

Впервые за многие годы Феликс смотрел хоккейный матч затаив дыхание. К концу первого периода немного расслабился. Шайбы в ворота канадцев залетали одна за другой. Вторым период закончился со счетом 9:0. Бабочкин потирал руки – «наверное, в букмекерской конторе уже по потолку бегают». За десять минут до конца матча было уже 11:0. А за минуту Кравчук протолкнул и двенадцатую. «Все! Я на коне! – вскинул руку Бабочкин. – Есть от пришельцев польза».

Оставалось пятнадцать секунд. Вбрасывание в зоне канадцев. Шайба отлетела от клюшки нападающего, ударилась о борт, покатилась к российским воротам. Вратарь спокойно подставил клюшку, шайба ударилась о штангу и рикошетом... пересекла красную черту. Гол. 12:1 за секунду до окончания матча.

Феликс минут пять сидел, не веря своим глазам. «Что же это такое, я проиграл? Ставка сделана именно на 12:0, так что о выигрыше и речи быть не может. Чертовы пришельцы, без машины оставили!»

Зазвонил телефон.

– Кто это? – недружелюбно ответил Феликс, но узнав в трубке свой голос, перешел на крик. – Спасибо вам, братья по разуму, с вами с сумой по миру пойдешь! Все, считайте наш контракт расторгнутым, больше не хочу иметь с вами никаких дел!

– Выслушайте, Феликс Николаевич, – взмолилась трубка.

– Я на вас... Самому пожалуюсь! Аннигиляция по вам плачет.

– Да выслушайте же, наконец. Это я, Зельгросс. Все три периода я лично контролировал ситуацию. Оставалась несколько секунд, опять наш неопытный товарищ встрял – дайте поуправляю процессом да дайте. Ну, пошел навстречу, каюсь.

– Разберите вашего молодого дебила на запчасти и отправьте в ящике на Проксиму Центавра! – посоветовал Бабочкин.

– Так и сделаем. Извините меня великодушно. Вы не отчаивайтесь, я все исправлю.

– Хватит, Зельгросс, надоело! От вас одни убытки. Издеваетесь надо мной, смеетесь, смотрите, чтобы плакать не пришлось, нашли себе игрушку!

– Ущерб будет возмещен, многократно.
– Каким образом, нефтяную скважину подарите?
– Со скважинами и золотыми приисками не все так просто. Криминал, взятки и вообще отвратительная публика. Вам это надо? Рулетка, старая добрая рулетка.
– У нас игорный бизнес запрещен. А разрешенные игровые зоны еще не построили.
– Есть и другие заведения.
– Подпольные, на что вы меня толкаете?
– Упаси, господи,...то есть я хотел сказать.... Неважно. Когда-то вы были в княжестве Монако, но казино Монте-Карло не посещали. Теперь настало время.
– Какое Монако, у меня на черный хлеб средств не осталось! Опростоволосились, так просто дайте денег.
– Не имеем права вмешиваться в Историю, можем только посоветовать.
– Советчики, блин.
– Итак, Монте-Карло, – затарахтел Зельгросс, – европейская рулетка. Не американская! В европейской рулетке всего 37 ячеек, 36 чисел и одно zero. Поставите все фишки на два числа – 16 и 19. Ставка называется «Split». Выигрыш 1:17. Потом ставьте на число 18. Выигрыш 1:35. Это «Straight Up». Возьмите кредит тысяч на 50 евро. Например, под залог квартиры. Ваш доход перекроет все расходы. А потом и продолжим наш разговор. Интервью академика Каверина должно выйти в эфир к концу сентября.

Внезапно Феликс успокоился. Мыслил четко и трезво. Терять уже было нечего.

– Какого числа я могу играть?

– В любой день.

Когда Зельгросс отключился, открыл ящик стола, вынул травматический пистолет. Пересчитал патроны в обойме. «И одной резиновой пули хватит, если пришельцы опять пошутили. Сто джоулей в висок решат все мои проблемы».

Дальше действовал быстро. Позвонил Леше и Юрке. «У меня пневмония и обострение геморроя. Ложусь в больницу. Навещать не нужно». Связался с ростовщиками, уже другими. Те через два часа прислали двух сотрудников. Молодой парень и толстая тетка долго осматривали квартиру, проверяли на нее документы. Сходили с Феликсом в ДЭЗ, чтобы удостовериться в регистрации и подтвердить, что квартира действительно принадлежит ему. Подписывал договор и писал расписки твердой рукой. Все прошло как по маслу. Через день деньги, пятьдесят тысяч евро, поступили на счет Феликса Бабочкина в «Deutsche Bank».

Посредники оформили визу во Францию за сутки. Тут же купил билет до Ниццы и с легкой кожаной сумкой отправился в аэропорт.

Когда проходил регистрацию, позвонил Яков Моисеевич:

– Как развиваются события? – спросил Завадский.

– Замечательно. Улетаю в Монако, играть в рулетку.

– Понятно. Они предложили?

– Кто же еще!

– Интересное развитие событий. В экстренном случае звоните.

– Непременно.

«Боинг – 737» легко оторвался от полосы и, подгоняемый ветром, понесся в Европу. Где-то над Польшей закончились облака и Феликсу открылись зеленые равнины, усыпанные маленькими коричневыми домиками. Сколько раз пролетал он над ними, и всегда его наполняли светлые, романтические чувства путешественника. Теперь он ничего не испытывал.

Словно ехал из Останкино в Алтуфьево. Полное безразличие и абсолютная отстраненность. «Альпы что ли? Нагромождение булыжников. И чем только гордятся?»

В Ницце поселился в отеле «Виктория». В бутике купил недорогой серый костюм, приличные ботинки и галстук. «Без строгой одежды в казино не пустят». До следующего вечера валялся на платном пляже, ходил по ресторанчикам. Ближе к шести часам переделся в костюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.